

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ПАШНИНА

ШКОЛА СТРАННИКОВ

Волшебная академия (АСТ)

Ольга Пашнина
Школа Странников

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пашнина О. О.

Школа Странников / О. О. Пашнина — «АСТ»,
2016 — (Волшебная академия (АСТ))

ISBN 978-5-17-094367-8

Хорошо, когда мечты сбываются. Алена Селезнева всегда мечтала стать писателем, и наконец ее мечта сбылась. Окрыленная успехом, девушка бежит в магазин, чтобы пощупать свою первую бумажную книгу, и... переносится в другой мир. Что за силы скрывает в себе магический карандаш? Кого обучают в Школе Странников? Что за туман покрывает город по ночам? И главное, как вернуться домой, потому что Джеральд Хейл, бывший глава Школы, слишком несносен, чтобы в него не влюбиться. Ах да, еще енот... А что с енотом — узнаем в книге!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094367-8

© Пашнина О. О., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	17
Глава третья	27
Глава четвертая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Пашнина

Школа странников

© О. Пашнина, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Пролог

Из не очень светлого будущего

Опоздаю! Эта мысль стремительно прорвалась сквозь усталую сонливость и заставила меня подняться. Я не сразу нашла взглядом платье, валявшееся у кровати, и долго возилась с пуговичками. Но Джера почему-то помочь не попросила. А его и не было в комнате. Когда я это осознала, то почувствовала, как все внутри напряглось.

Мне, как и любой девушке, которую не миновала пора увлечения романтическими историями, хотелось иного завершения этого порыва. Хотелось услышать что-то приятное, хотелось прощального поцелуя. Какого-то намека на то, что все в порядке, и я не совершила какую-нибудь непоправимую ошибку.

Вот идиотка! Волнуюсь, как первоклашка на линейке. А ведь еще недавно сама мысль о том, чтобы поцеловать Джера была для меня дикой. Что я наделала?

От жгучего стыда я на несколько секунд зажмурилась, а потом наспех пригладила волосы, собрала их в косу и направилась к лестнице. Беглый взгляд на часы сообщил, что прошло всего сорок минут, и у меня еще есть время, чтобы вернуться в школу.

Джилл еще не вернулась, Джер обнаружился в гостиной: читал. Было непривычно видеть его в очках. Медленно, справляясь с волнением, я села рядом. Хотелось как-то коснуться его, чтобы убедиться, что произошедшее не было сном. Но я не решилась.

– Я, – голос немного дрожал, – должна вернуться в школу.

– Угу, – пробормотал мужчина, – захлопни дверь.

Мне бы уйти, остаться наедине с собой и обо всем хорошенько подумать, но что-то удерживало. Что-то неведомое заставляло стоять истуканом посреди гостиной и ждать. Чего?

– Джер, я... все в порядке? Я сделала что-то не так?

Спросила и покраснела. Тупее вопроса не придумаешь.

– Да-да, все было чудненько, будешь уходить, загони Лоффи, уже поздно.

Слова словно били по голове, отключая на пару секунд. Эффект от удара дубиной, наверное, был бы менее болезненный, я буквально физически почувствовала, как сжимается сердце и от спазма пропадает способность говорить.

Наверное, я сидела в ступоре довольно долго, потому что Джер оторвался от книги и, сняв очки, подарил мне выжидающий взгляд. От него словно повеяло холодом, и слова не понадобились. Я резко вскочила, опрокинув вазу со стола, и направилась к выходу как можно быстрее, чтобы не дать Джеру шанс что-то сказать. На улице начался дождь. Лоффи уже сам с нетерпением ждал, когда его впустят. Благодарный пес ласково лизнул мою руку, прежде чем устремиться в тепло, к мискам с вкусеньким ужином.

Это короткое проявление собачьей любви меня доконало. Капли дождя смешивались со слезами, я размазывала тушь по щекам. Зонта не было, плаща тоже, я вмиг промокла и замерзла. Навстречу мне бежала Джилл с корзинкой покупок. Она что-то весело прокричала, но слова словно звучали на другом языке. Удивленная девочка так и осталась смотреть мне вслед, а я брела к школе, по дороге, окруженной синими, медленно увядающими цветами.

– Ненавижу тебя, Джеральд Хейл, – упрямо пробормотала я, вытерла слезы и задрала нос, чтобы никто и никогда не узнал о том, что сегодня случилось.

Глава первая

О первой книге и загадочном карандаше

В кошельке лежала последняя купюра в пятьсот рублей, а до стипендии оставалась еще целая неделя. Но я была обязана купить эту книгу! Пощупать ее, вдохнуть запах типографской краски. Смотреть на свой роман в интернет-магазине и ждать авторских экземпляров было просто невыносимо.

Моя книга вышла буквально три недели назад и как раз добралась до магазинов нашего города. Я облазила весь Интернет в поисках места, где можно купить новинку подешевле, и, наконец, обнаружила «Не забудьте сбросить маски» в одном магазинчике, в центре. Их каталог утверждал, что книга стоит сто пятьдесят рублей. Что, кстати, было довольно странно для новинки.

Честно говоря, чувствовать себя настоящей писательницей до ужаса приятно. Я почти никому не рассказывала, боясь, что все сорвется, и, наверное, поверю, только когда подержу книгу в руках. Наверное, глупость – в век цифровых технологий мечтать о бумажном издании, но я лет с одиннадцати грезил о том, что мое имя будет стоять на обложке настоящей бумажной книги. И делилась этой мечтой со всем миром.

– Выдумщица, – фыркали воспитатели на мои уверения, что я обязательно стану писателем.

Но прошли годы, мне исполнилось девятнадцать, и я наконец получила от издательства заветное письмо, начинающееся с невероятно волнующих слов: «Издательство готово заключить с вами договор...» Сколько радости было... и пусть деньги заплатили совсем небольшие, я верила, что рано или поздно сумею пробиться и стать востребованным автором. Как не предаваться оптимизму, когда начали сбываться мечты, да еще и сессия кончилась, и впереди маячили два месяца летних каникул?

За книгой я ехала в нетерпении, едва ли не подпрыгивая на сиденье в маршрутке.

Я без проблем нашла нужный дом, но не сразу догадалась, что вход находится во дворе, и потратила пару минут на поиски. От жары было немного не по себе, хотелось как можно скорее вернуться в прохладную комнату и открыть заветный томик. Конечно, я знала текст от и до, перед отправкой в издательство я сидела ночами, вычитывая роман до идеального состояния. Но мне отчаянно хотелось верить в магию напечатанного слова. И я верила.

Наконец я увидела нужную дверь. Вывеска немного выцвела, а дорожку перед входом давно не убирали. Невысокая пятиэтажка скрывала в своих недрах магазинчик «Книгомагия». Никогда бы не подумала, что в таких магазинах бывают фэнтези-новинки. Он больше напоминал сувенирную лавку или букинистический салон.

С затаенным волнением я толкнула дверь. Меня встретил звон колокольчика и запах, присущий библиотекам. Приятный, в общем-то, запах, вот только я в библиотеке всегда почему-то чихала. Кажется, это называлось аллергией на библиотечную пыль. Или на книжную пыль? Не помню.

За прилавком сидел мужчина, на вид которому было лет семьдесят. Выглядел он немощным и весьма грустным. Наверное, в такие места редко заходят посетители. Возможно, это хозяин магазина и живет он где-то рядом. В контрасте с современными книжными, мужчина не сидел, уткнувшись в экран компьютера. Он читал, используя при этом небольшую лупу, чем-то напоминающую ювелирную. Я осмотрела помещение, задержав взгляд на рядах разнообразных книг, не всегда аккуратных.

– Здравствуйте, – мой голос прозвучал как-то уж слишком жалобно.

Старичок поднял голову и с прищуром принялся меня разглядывать. Потом вдруг как-то оживился и привстал.

– Да-да, чем я могу вам помочь?

Ох, как же непросто было произнести следующую фразу. Мне казалось, старик знает мое имя и рассмеется, когда я спрошу:

– У вас есть книга Алены Селезневой «Не забудьте сбросить маски»? Это фэнтези, она вышла совсем недавно.

– Разумеется, – расплылся в какой-то жутковатой улыбке старичок, – дальний стеллаж. На нижней полке есть несколько книг фэнтези, смотрите, выбирайте. Цена на ценнике не окончательная, у нас сейчас скидки. Не стесняйтесь, спрашивайте.

Сомнения все сильнее одолевали меня, когда я шла к полке. Ну какие новинки в такой дыре? Новинки у нас обычно появляются в крупных сетевых книгомаркетах, и там стоят от трехсот рублей. Наверное, в каталог на сайте закралась какая-то ошибка.

Последний стеллаж был небольшой, заметно меньше других, и нужные книги, кажется, стояли на самых нижних полках. Я опустилась на колени, благо короткое льняное платье это позволило. И принялась читать названия секций. Одно из них меня привлекло: «Фэнтези и фантастика русскоязычных авторов». Моя книга вышла в известной широкой серии, но знакомых корешков я не увидела, и лишь в самом низу заметила заветный вишневым томик. Странно... почему из всех новинок завезли именно меня? И ведь ни одной книги подобного жанра больше не было.

Но едва я коснулась пальцем книги, чтобы вытащить ее, сзади послышался глухой звук, как будто что-то упало и покатилося. Я резко обернулась.

Этим «что-то» оказался карандаш, длинный и тонкий, красивого бордового цвета с золотистыми узорами. Я осмотрела шкаф, но не нашла там ничего похожего. Где он лежал и как умудрился упасть? Я огляделась, чтобы убедиться: никто не видел. Еще заставят покупать, как говорит подружка, когда роняет в магазине какую-то вещь. Карандаш выглядел явно дорого, возможно, был подарочным.

На ощупь он был теплый, я даже удивилась, потому что, несмотря на жаркое лето, в магазинчике чувствовалась прохлада. Я провела по ажурным завиткам пальцем, удивляясь качеству тиснения. Ни названия фирмы, ни ценника на карандаше не было. Я повертела находку в руках, но ничего странного не обнаружила. Возникло искушение нарисовать что-то, проверить, как он работает, но я поборолла это желание.

Я аккуратно положила карандашик на полку посвободнее, а затем-таки вытащила свою книгу. Увидев цену, я готова была ликовать! Сто пятьдесят рублей, как и было заявлено на сайте. Если еще и скидку сделают, сэкономлю немного, что в моем положении просто шикарно. Побалую себя стаканчиком мороженого.

Обложка была даже лучше, чем на экране! Красивая брюнетка, чье лицо было скрыто за маской, и статный мужчина, губы которого тронула усмешка. Как же я хотела, чтобы мой первый опыт оказался успешным и читателям понравилась книга!

Прихватив ее, преисполненная радости, я направилась к кассе. И снова...

Бум!

Отчетливый такой «бум», не свойственный маленькому карандашику. Я выругалась и решила игнорировать вредное «писало», к тому же помнила, что положила карандаш довольно далеко от края. Как она опять свалился?!

Но все же обернулась, чтобы подтвердить догадку. И замерла, потому что на полу, рядом с карандашом, появились какие-то надписи. Я точно помнила, что их не было! Тут я уж не смогла сдерживать любопытство и наклонилась, чтобы прочесть. Надпись оказалась вовсе не надписью, а какой-то причудливой загогулиной. Может, подошва моих туфель испачкалась, и я сама не заметила, как наследила?

Ладно, пора было оплатить уже книгу и вернуться в общагу, чтобы успеть сделать уборку и залечь с книгой и кофе.

Но не успела я взять карандаш в руки, чтобы вновь его убрать, как надпись вдруг... засветилась. Я от неожиданности выронила свою книгу, но карандаш из рук почему-то не выпустила. Сияние от надписи все увеличивалось. И когда я уже собралась выбросить находку и сбежать от всей этой чертовщины, последовала ослепляющая вспышка.

* * *

Зрение вернулось не сразу, достаточно долгое время перед глазами мелькали яркие круги. Я сделала несколько шагов, чтобы схватиться за стеллаж с книгами. Уже ни о чем не думала, ничего не предполагала. Просто хотела обрести опору.

И неожиданно натолкнулась на кого-то, да еще так сильно, что не удержалась на ногах и свалилась. Хм... что это под рукой? Я ощупала внимательнее и несколько опешила. Земля?! Откуда в книжном магазинчике земля?

Постепенно что-то начало доходить, но я еще не верила в такую невероятную теорию. Зрение, наконец, вернулось, но ничего, кроме тумана, я не увидела. Все было заполнено им, серым, клубящимся, тянущим бесплотные языки ко мне. Я рассмотрела только крыши каких-то домов с темно-коричневой черепицей. Никогда таких не видела, в городе точно.

– Ой! Ты кто?!

Я подняла голову вверх и увидела... девчонку. На вид ей было лет четырнадцать, вряд ли больше. Помимо странного наряда – широких штанов и узкой рубашки с причудливым узором, у нее на шее, на кожаном ремешке, болтались огромные бронзовые очки. А голову с крупными каштановыми локонами венчали... беличьи уши! Самые настоящие беличьи уши, с кисточками и мехом! Я открыла рот. Потом подумала, что говорить мне нечего, закрыла.

– Ты кто такая? – спросила еще раз девчонка.

– А-алена, – выговорила я, каким-то краешком сознания еще удивляясь, почему понимаю этот язык.

Может, я умерла? Меня убило стеллажом, и это – чистилище? На рай непохоже, а для ада уши у этой девки слишком уж... милые.

Я бы, может, и поинтересовалась названием места, куда меня занесло, да не успела. Девчонка побледнела, шевельнула ушами, отступила на пару шагов и... заорала! Во всю глотку, хорощим таким басом. Я даже оглохла, мне кажется, по первости.

– Помогите! Кто-нибудь!

Я поднялась, а она выставила перед собой руки, словно защищаясь.

– Не подходи!

– Ты чего? – не нашла я вопроса лучше. – Я не собираюсь на тебя нападать, успокойся!

– Только попробуй скинуть личину, я весь город позову! Я... я кричать буду!

Она натурально дрожала, и голосок стал очень тоненьким. Нет, я, конечно, знаю, что не всем кажусь красавицей. Но ухоженная, даже симпатичная, пусть и одета небогато. Чего орать-то?

– Послушай, что это за место? Я тут, кажется, попала под раздачу какой-то магии или еще чего-то такого...

Я вздохнула, поразившись чуши, которую нес.

– А может, я умерла и оказалась здесь. Понимаешь, еще минуту назад я была совершенно в другом месте! Чертов карандаш!

Я только сейчас обнаружила, что все еще держу его в руках. И в доказательство потрясла им перед девчонкой.

– Стой, так ты не алион? – подозрительно прищурилась та.

– Кто? – не поняла я.

– Ты не знаешь, где находишься? И утверждаешь, что сюда тебя перенес этот карандаш? Я покачала головой и вздохнула.

– Я даже никогда не видела таких людей... – Я смутилась. – Ну, с такими ушами.

– И ты совсем-совсем здесь не бывала? – уточнила она. – Даже проездом? Даже в детстве? А ты вчера, случаем, не пила?

– Я же тебе говорю, я еще минуту назад стояла в книжном магазине. Потом свалился этот карандаш, я за него схватилась и увидела надпись на полу. Та вспыхнула, я зажмурилась а когда открыла глаза, то оказалась здесь.

Я осмотрела еще раз крыши домов, уже набившие оскомину.

– Так что это такое? Где я?

Девчонка смотрела на меня огромными-огромными глазами, и периодически открывала рот, как рыба, выброшенная на берег. И в чем-то я ее понимала, сама испытывала схожие ощущения. Зашибись, книжку купила!

– Я знаю, кто ты! – наконец изрекла моя новая знакомая. Хотя какая знакомая... имени-то я ее не знала. – Ты – странница!

Кто?

* * *

Девчонку звали Джилл, она сама мне сказала. Джилл Лесная Хейл – так она представилась. Я не стала спрашивать, почему именно лесная, хотя и очень хотелось. У меня вообще в голове вертелись одни вопросы, а вот ответов как-то не наблюдалась. И Джилл не походила на человека, готового их дать.

Она тащила меня через туман дорогой, ведомой ей одной. Девочка выглядела немного смешно в крупных очках, но двигалась так уверенно, что меня одолевали сомнения: уж не помогают ли эти очки видеть сквозь туман? Сама я то и дело спотыкалась. А еще меня преследовало нехорошее ощущение, будто в тумане кто-то есть. Я ничего не видела и не слышала, но... прямо спиной чувствовала чье-то присутствие. Бр-р-р, жутковатое место.

Наверное, Джилл заметила мой страх, потому что произнесла:

– Скоро туман рассеется. У нас много солнца, но вот с вечера до утра этот туман. Не бойся, уже никого нет, безопасно. Только...

Она остановилась, выпустив мою руку, и с опаской попросила:

– Только не говори моему брату, что встретила меня в тумане, ладно? Убьет!

Брату. То есть там еще брат, а у брата что? Хвост?

– Знаешь, я рада с тобой познакомиться, – начала я, – но нет здесь выхода в мой... мой мир?

Вот. Сказала, произнесла это вслух, и Джилл не начала смеяться. Какой же дурдом! Мне кажется, я схожу с ума. Я всегда считала фильмы и книги о других мирах лишь выдумками, да что там говорить – и сама придумывала, но теперь все было таким реальным, что ничего не оставалось, как поверить. И постараться не свихнуться.

– Я не очень в этом разбираюсь, надо спросить дядю Ноэля, он зайдет в обед, и поговорите. А пока... Алэн, а может, мы посидим во дворе до того времени, как рассеется туман? Звук ключа разбудит Джеральда, и мне крепко влетит за то, что убежала.

– Ладно, давай посидим, – мне ничего не оставалось, как согласиться.

Совершенно неожиданно из тумана показался дом. Даже, я бы сказала, особняк. Двух-этажный, с небольшими круглыми окнами. Дом был выкрашен в светло-коричневую краску и почти весь увит не то виноградом, не то чем-то очень похожим на него. Джилл ловко проскользнула через проем в изгороди, и я последовала ее примеру.

– Сюда! – шепнула мне девочка.

Садик был маленький и заросший. Никаких рядов грядок, клумб. Несколько невысоких деревьев, много кустарника, хаотично протоптанные дорожки. Мы прокрались в самую его гущу и залезли в небольшой шалашик, разрисованный в яркие цвета. Внутри шалашика все было по-девичьи мило. Лежали подушки, на которых было не холодно сидеть, были прибиты несколько полочек, на которых стояли книжки и шкатулки. Валялись мягкие игрушки.

– Тебе холодно? – спросила Джилл. – Я могу нагреть воздух!

Я покачала головой. Нет, здесь совсем не холодно, хоть и не так жарко, как дома.

– Тогда вот. – Девчонка открыла какой-то тайник в стене, извлекла бумажный сверток, протянула его мне, а затем достала следом красивый стеклянный кувшин с прозрачной жидкостью.

Сверток в моих руках вдруг стал горячий.

– Прости, – улыбнулась Джилл, – забыла сказать, что погрею. Разворачивай, это пирог. Вчера вечером принесла тетушка Дарла. Вкусный, с мясом. Угощайся!

Дважды повторять не пришлось. Все эти волнения порядком меня измотали, да и дома я не так уж хорошо питалась, чтобы отказываться от пирога. Тем более его было много! Нежнейшее тесто таяло во рту, мясо легко жевалось и обладало приятным пряным вкусом. А еще не было ненавистного мне лука. Почти блаженство.

Вода в кувшине была чистой и вкусной, так что мы как следует утолили жажду после перекуса и просто стали ждать. Отдельные клубы тумана иногда проникали через неплотно сцепленные меж собой бревна, и Джилл разгоняла их руками.

– Осталось минут двадцать, и все успокоится. Потом посидим немного, а как часы пробьют, войдем. Джер подумает, я выходила выпустить Лоффи.

– Лоффи?

– Наш пес, на ночь мы его загоняем в дом, чтобы не убежал и не попался алионам.

– Кто такие эти алионы, и почему ты перепутала меня с ними? И что это за туман? – Вопросов было больше, но я пока остановилась на двух самых волнующих.

– Спроси дядю Ноэля, ладно? – последовал все тот же загадочный ответ. – Он об этом рассказывает лучше меня.

– Ладно, а почему твой брат убьет тебя за вылазку в туман? Он опасен?

– Конечно. Помимо прочего, ты ничего не видишь под ногами и запросто можешь упасть. Ну и некоторые наверняка пользуются туманом, как прикрытием темных делишек. А я всегда убегаю на ночь, когда Джер напивается.

Я присвистнула, но ничего не стала говорить. Разберутся сами, у меня собственных проблем полный рот. Таинственный дядя Ноэль обещает прояснить ситуацию, но как же мне вернуться-то? А если здесь время идет по-другому? Если в моем мире уже прошло лет сто? Я что-то подобное как-то раз читала, весьма неприятная перспектива.

– А про странниц мне тоже дядя Ноэль расскажет? – сделала я вялую и неубедительную попытку выведать хоть что-то.

– Ага, – невозмутимо отозвалась моя новая знакомая. – Я только запутаю. Сейчас познакомлю тебя с Джером, а там и дядя Ноэль придет. Не волнуйся, с голоду и холоду ты не умрешь! У нас целый дом пустует. Кстати, он называется Ореховый дом.

Она потеряла кисточки на ушах.

– Из-за меня. Когда я родилась, все вокруг говорили, что в доме живет настоящая белочка, и отец выкрасил дом в ореховый цвет. С тех пор его иначе не зовут.

Мне неловко было спрашивать, почему Джилл говорит об отце, если раньше из разговора с ней было ясно, что живет она с братом. Но спрашивать и не требовалось: девочка все рассказывала сама, словно бесконечно мне доверяла. Ну, нельзя же так! Да, я не причиню ей зла, но если бы хотела?

– Родители бросили нас два года назад. Собрали вещи и уехали. Теперь мы живем с братом. Он вообще-то хороший, но как-то так у него жизнь сложилась, что...

– ДЖИЛЛИАН ЛЕСНАЯ ХЕЙЛ! – донеслось со стороны так громко, что мы синхронно подскочили и ударились головами о потолок.

– Блин! – скривилась Джилл. – Попалась. Ладно, не бойся, он обычно долго не ругается. Пошумит да успокоится.

Не знаю, как насчет долго, но громко этот Джеральд ругаться умел. Я последовала за Джилл к дому. Дверь сама по себе распахнулась, впуская нас, и я вздрогнула. Беличьи уши, самоподогревающиеся пироги и туман – ничего особенного, а вот дверь меня удивила. До чего же я бывала странной! Как будто никогда не видела двери с фотоэлементами. То есть вряд ли дверь здесь обладала фотоэлементами, но хоть какое-то объяснение. Иначе мой мозг точно взорвется.

Я вошла в дом и осмотрелась. Обстановка была очень специфичной. Массивная деревянная мебель занимала много места, в центре гостиной, которая хорошо просматривалась из прихожей, виднелся огромный камин, выложенный камнями. Окна были совсем небольшие, круглые и преимущественно закрытые тяжелыми шторами. На второй этаж уходила лестница из темного дерева с причудливо изгибающимися перилами.

По этой же лестнице быстро спускался мужчина. На вид я дала бы ему лет тридцать, может, чуть больше. Довольно красивый, темноволосый, с пронзительным взглядом карих глаз и прямым носом. Будь я дома, сказала бы, что у него явно есть итальянская кровь. Но я была не дома и пока искала у него какие-нибудь уши-лапы-хвосты, он заговорил.

Голос звучал хрипло и как-то сонно. Что, впрочем, не отменяло суровости:

– Где ты была, Джилл?!

– Ты уже проснулся? – Джилл приняла невинный вид. – А я, представляешь, услышала какой-то шум внизу, спустилась, а там...

И она неопределенно махнула рукой в мою сторону. Получилось не очень убедительно. Наверное, несмотря на свои вылазки, Джилл редко врала. И делала это слишком наигранно. Я чувствовала, что лишняя здесь. Но не убегать же теперь. Таинственный Джер сфокусировал на мне взгляд, и в этот момент я поняла: да у него же похмелье! Вон, руки явно трясутся, взгляд какой-то рассеянный. Хоть он и старательно скрывает этот факт.

– И кто это? – как-то мрачно спросил мужчина.

– Алена, – Джилл четко выговорила мое имя, – странница.

– Ага, а я тогда оперная прима. Хватит врать, Джиллиан, я жду тебя уже час! Немедленно иди в свою комнату!

– Но Алена правда странница, я ведь...

– НЕМЕДЛЕННО! – хрипло рявкнул Джер. – Ты наказана на неделю!

– Час, значит, ждешь? – с яростью в голосе выкрикнула девчонка. – Или уже час как выпивка закончилась?!

Она отпихнула брата и взбежала по лестнице. Потом донесся громкий хлопок – закрылась в комнате. Я резко почувствовала, что пора уносить ноги.

– Куда? – поинтересовался мужчина. – Я с тобой еще не закончил. В кабинет, быстро!

– Я не знаю, где у вас кабинет, – напомнила я.

Мне молча указали на неприметную дверь справа от камина. Со вздохом я подчинилась: неприлично как-то прийти и тут же сбежать. В нос ударил запах алкоголя. Не такой, каким несет от заядлых любителей выпить, но все же не очень приятный. Я едва удержалась, чтобы не поморщиться. Определенно Джилл мне пока нравилась больше, чем ее брат.

* * *

Его звали Джеральд Хейл. Это была единственная информация, которую мне предоставили. Джеральду Хейлу не помешало похмелье – о, рифма! – чтобы с насмешливой ухмылочкой меня рассмотреть, усадить в кресло и нависнуть.

– И кто ты такая? – спросил он.

– Меня зовут Алена Селезнева, – вполне вежливо начала я.

– Мне плевать, – последовал ответ.

Отлично, но зачем тогда спрашивать?

– Меня интересует, кто ты такая и какого алиона запудрила мозги моей сестре!

– Я не пудрила ей мозги! Она...

Я прикусила язык, потому что по версии Джилл мы встретились возле ее дома. Но ведь Джеральд и так понял, что его сестра выходила. И вот что мне ему сказать?!

– Что «она»? – потерял терпение мужчина. – Мне стражу вызвать? Полагаю, документов у тебя нет.

Я задохнулась от возмущения, когда мои карманы совершенно бесцеремонно были проверены этим... этим!

– Так я и думал. Что ж, дела твои плохи, Алена... как там тебя. Даю две минуты, чтобы придумать удобоваримое объяснение, что тебе надо от моей сестры. А иначе запру в подвале до прихода стражи, и объяснять будешь уже им!

Я на пару мгновений прикрыла глаза. Чтобы успокоиться – раз. Не видеть перед собой эту рожу – два. Вот почему его сестра сразу бросается помогать незнакомке, а он идет в атаку? Я что, похожа на опасную преступницу?!

– Слушайте, я не понимаю, чего вы от меня хотите. Джилл называет меня какой-то странницей. Я была магазине, просто выбирала книгу, потом нашла карандаш, все засветилось, а затем я оказалась здесь. Встретилась с вашей сестрой, она пригласила меня! И сказала, что мне надо повидаться с каким-то дядей Ноэлем, мол, он все объяснит. Я понимаю не больше вашего, я...

Договорить я не успела. С протяжным и не предвещающим ничего хорошего «та-а-а-ак», меня больно схватили за локоть и практически вытащили из кабинета. Я пробурчала что-то возмущенное, и сделала попытку сопротивления, но даже в похмельном состоянии этот товарищ был намного сильнее. Если бы я не шла сама, он бы без проблем меня оттащил.

Я подумала, что он хочет вышвырнуть меня на улицу, и не так уж по этому поводу расстроилась. Но Джеральд открыл вовсе не входную дверь. Прежде чем я сообразила и начала протестовать, меня толкнули в темный подвал с уходящей вниз лестницей. Я едва схватилась за перила и не съехала по этой самой лестнице кубарем. Отлично!

– Эй! – крикнула я. – Вы не имеете права меня запирасть! Я темноты боюсь!

– Страже расскажешь, – услышала только это, а потом удаляющиеся шаги.

Темноты я действительно боялась, но не панически, так что рыдать не стала. Хам, конечно, этот Джеральд. Придет стража, с ними и поговорим. Посмотрим еще, кто кого!

Я спустилась вниз – не сидеть же на ступеньках у двери. Может, найдется что-то, что поможет выбраться отсюда. Только куда я пойду – хороший большой вопрос. Мелькнула робкая надежда: может, я все же сплю?

Подвал не представлял собой ничего особенного. Вещей в нем не было, продукты не хранили. Только в углу в кучу были свалены какие-то стройматериалы. Доски, палки и камни. Даже присесть нельзя! Ну... Джеральд сволочь, за что он меня посадил в подвал? Я не опасна, я не представляю угрозы. Я просто хочу домой, и все.

Осматривая свою временную тюрьму, я заметила... так, во-первых, я услышала характерный шум сверху – кто-то принимал душ.

А во-вторых я увидела трубы и... краны! Обычные шаровые краны, только с бронзовыми ручками. Такие у нас стояли на всей сантехнике. Здесь, конечно, трубы были не такие аккуратные и экономичные, но все же они были, и вода, кажется, подавалась во весь дом. То есть попала я не в мир а-ля Средневековье, а во вполне себе комфортную эпоху. Что ж, уже плюс.

Кранов было два. В моем мире воду перекрывал всего один, и прекращалась подача сразу всей воды. Здесь же, кажется, отдельные краны были для холодной и горячей. Зачем? Я решила подумать об этом немного позже.

Потом в голову пришла идея. И так прочно там засела, что я... я протянула руки и закрутила оба крана. Как и ожидалось, шум воды наверху стих. Потом раздался самый настоящий рев:

– НЕМЕДЛЕННО ВКЛЮЧИ ВОДУ!

– Да пожалуйста! – фыркнула я и открутила кран с горячей водой.

Раздался крик и многозначительный мат. Я, кстати, не переставала удивляться, что понимаю здешний язык так, словно он мой родной. Я о таком только в книгах читала.

– Все, девка, ты напротасилась! – многозначительно пообещали мне.

Немного и впрямь испугалась, мало ли что у него в голове. А, кстати, никто и не знает, что я здесь была. Найдет, где труп спрятать, и все. Я огляделась в поисках средства самозащиты. Увидела только доски, но размахнуться, а уж тем более ударить такой доской я бы не смогла. Разве что...

Счет шел на секунды. Я слышала шаги, когда тащила доску к двери. И едва успела подпереть ручку и надежно зафиксировать импровизированный замок, чтобы Джеральд не смог открыть дверь. Раздался «бум», потом еще один, сильнее. Я немного нервно хихикнула, головой он там что ли бьется?

– Открой немедленно! – проревел Джеральд.

Смешно оно, конечно, смешно. Только вот если вдуматься, как из всего этого выпутаться? Кто знает, что на уме у Джеральда. И помогут ли мне таинственные стражи, которых он позвал? А то умру в подвале, с голоду, холоду и от бесчисленных вопросов.

– Открывай, слышишь?! Иначе я разнесу эту чертову дверь...

– Ничего ты не разнесешь, Джер. – Я услышала еще один голос, мужской, принадлежавший явно более старшему экземпляру местных аборигенов. – Что у тебя там стряслось? Джиллиан закрыл?

– Мошенницу. Где там эта стража?!

– Я не мошенница! – возмутилась я.

– Воду включи, – уже спокойнее потребовал Джеральд.

– Какую? – уточнила я.

– Всю! – снова перешел на крик мужчина.

– Джер, не кричи ты так, – снова этот голос. – Девушка, вас как зовут?

– Алена!

С той стороны воцарилось многозначительное молчание, которое нарушил Джер:

– Вот! Я говорил, что она мошенница. Еще, похоже, ненормальная.

Дальнейшие слова его собеседника я не расслышала, только конец фразы:

– Отойди, ты ее пугаешь. Итак, Алена, дверь откроете? Я обещаю, он не причинит вам вреда!

Вздохнув, я решила, что ничего страшного не будет, если дверь я открою. Не будешь же сидеть в подвале вечно! А второй, похоже, адекватный, и бить меня за перекрытую воду не даст. Я с трудом, но вытащила доску и положила ее на ступеньки. Потом поднялась.

Дверь приоткрылась, из нее высунулась знакомая мне рука и совершенно наглым образом вытащила... вернее, вытащила меня из подвала наружу! Я даже мявкнуть не успела.

– Попалась! – возвестил Джеральд.

Никого, кроме него, в коридоре не было.

– Актерские способности – наше все! – сообщили мне.

Я не стала выяснять, что он собрался со мной делать. Один внешний вид мужчины: полотенце, обернутое вокруг бедер, внушал некоторые опасения. Так что я дала выход страху и возмущению. Выход этот в виде моего кулака врезался в челюсть Джеральда, и он замысловато выругался. А я рванула к двери. Нет, уж! Ни минуты я больше в этом доме не останусь, психи, а не люди!

До двери я не добежала всего пару метров. Почти коснулась подушечками пальцев круглой бронзовой ручки, как почувствовала, что падаю, а сверху приземляется тяжелое, хрипло ругающееся мужское тело.

И почему-то именно в этот момент мы оба замолчали, а протяжный скрип двери возвестил о посетителе. Стража!

Увы мне.

– Джеральд?

Женщина, которую я увидела на пороге, была полной и низкорослой, но с добродушным румяным лицом и высокой прической. В пышной седой шишке красовался алый цветок. В руках у нее был сверток из полотенец.

– Дарла! – воскликнул Джер.

– Может, слезешь с меня?! – прошипела я, потому что на полноценный голос дыхания не хватало.

Слезал Джер как-то вяло, без энтузиазма. И бешенство во мне росло с каждой минутой!

– Джеральд, прикройся! – воскликнула женщина.

Я вспомнила, о ней говорила Джил, называя ее тетушкой Дарлой. Я фыркнула, представив, какая картина открылась бедной женщине. Голый Джеральд бежит за незнакомой девицей.

– Вы там стражу не видели? – пробурчал недовольный мужчина. – Ко мне залезла мошенница.

– Я не мошенница! – повторила я. – Слушайте, госпожа... э-э-э... Дарла, может, вы мне поможете? Потому что он, – я ткнула пальцем в Джеральда, – неадекватен! Он запер меня в подвале, а я всего лишь пыталась выяснить, как вернуться домой, и вообще, где я.

В глазах женщины – я отчетливо это увидела – промелькнул интерес. Потом некоторое замешательство, а потом... потом там загорелось что-то очень светлое. Надежда, возможно. Или радость.

– О, Джер... она же... она...

– Она – самозванка. Возможно, ее прислал Роман. Где там эта стража?

– Нам нужен Ноэль! – решительно пресекла дальнейшие возмущения госпожа Дарла.

И уже мне тепло сказала:

– Пойдем, милая, не будем мешать Джеральду и Джилли, пусть придут в себя.

– Не нужен нам Ноэль! – взорвался Джер. – Я вызвал стражу...

– Иди, спи! Я сама разберусь, и со стражей, и со странницей.

– Да какая она... – тихо выругался Джер. – А, идите вы, к алионовому туману!

С этими словами меня буквально выпихнули за порог дома и захлопнули дверь, даже стекло задрожало. Дарла тяжело вздохнула и покачала головой.

– Ох уж этот Джеральд. Идем ко мне, я живу по соседству. Расскажешь, как здесь появилась.

– И вы сможете вернуть меня домой?

Надежда расцветала в груди, и от нее разливалось тепло. Вернусь и забуду о существовании этого странного мира, ночного тумана, таинственных алионов, Романа, девочки с беличьими ушками и весьма странного, я бы даже сказала, неадекватного, мужчины.

Глава вторая

О книгомагии, странниках и авторе, которого хотят ударить

В доме госпожи Дарлы ко мне отнеслись тепло. Усадили в удобное кресло, налили ароматного чая. Сама женщина села напротив, рассматривая меня с такой внимательностью, что стало немного не по себе. Десятью минутами ранее она отправила какого-то пацаненка лет десяти на улицу, вручив ему пару монет.

– Купит трав на отвары, – пояснила женщина для меня. – И позовет Ноэля.

Я от вопросов воздержалась. Устала, если честно, просто захотелось посидеть в тишине и насладиться вкусным напитком. Что-то мне подсказывало, что вскоре придется рассказать свою историю и выслушать немало шокирующей информации. Дарла тоже это понимала, но от вопросов удерживалась с трудом. Я чувствовала ее нетерпение.

Ноэлем оказался пожилой мужчина с короткой седой бородкой. Он тяжело опирался на трость, но в глазах горела неисчерпаемая энергия. Дома я всегда восхищалась такими стариками. Они были живее молодых. Одет старик был в поношенный серый костюм и клетчатую рубашку. Простенький такой наряд. Лишь значок на груди блестел, словно был новый. Хотя, может, так оно и было, мне-то откуда знать?

На мое имя после десятого раза они уже реагировали менее бурно. Как я поняла из обрывков разговоров, алионами здесь называли какую-то нечисть, не очень любимую горожанами. А мое имя просто оказалось созвучным. Алена.

Втроем: я, старик Ноэль и тетушка Дарла (она сама попросила так ее называть), мы разместились в гостиной, за чаем и пирожками. Гостиная имела немного потрепанный вид, мебель была хоть и добротной, но старой. Тем не менее все вокруг сияло чистотой и уютом.

Мальчишка, который бегал за Ноэлем, спрятался под лестницей, но все видели его блестящие от любопытства глаза.

– А, – отмахнулась Дарла, – ему скоро надоест. Это мой воспитанник, родители просят присматривать за ним и кормить обедом в обмен на помощь по дому. Он, конечно, всем расскажет. Но все равно весть о тебе, Аля, разлетится мгновенно. К нам так давно не приходили странники...

– Давай по порядку, – остановил ее Ноэль. – Алена, расскажите, как вы к нам попали и что вообще произошло. А мы, в свою очередь, расскажем, где вы очутились.

Второй раз за утро я рассказывала, как пришла в книжный магазин, нашла странный карандаш и оказалась посреди тумана. Часть, в которой брат Джилл гоняется за мной голый по дому, я опустила.

– Могу я взглянуть на карандаш? – попросил Ноэль, когда я закончила.

Его я сунула в сумку и сама этого не заметила. Доставая карандаш, я нервничала. А то занесет меня еще куда-нибудь! Но, к счастью, он выглядел совершенно обычно. Пока Ноэль его рассматривал, я сунула нос в сумочку. Арсенал был крайне скуден: маникюрные ножницы, пудра, бесцветный блеск для губ, кошелек с дисконтными картами и несколькими сотенными купюрами. Даже гранатомета не завалилось хиленького. Непорядок.

– Да, мои подозрения подтвердились, – пробубнил под нос Ноэль. – Что ж, Алена, поздравляю. Вы – странница.

– Это я уже слышала, что означает этот... титул? Звание?

– Так мы называем тех, кто приходит из других миров. Не хотите прогуляться? Я покажу вам город и расскажу нашу историю. Не волнуйтесь, сейчас совершенно безопасно. Тумана нет, алионов тоже. И народу еще не очень много.

Подумав, я согласилась. После такого чаепития непременно нужно прогуляться. Да и жутко интересно было глянуть на настоящий иномирский город.

Улочки были широкие и длинные. Ориентироваться в городе оказалось несложно: главная улица шла через весь город и, по сути, была набережной, остальные же улицы располагались перпендикулярно к ней. Утро было ранним, только открывались лавки и просыпались жители.

Вообще, несмотря на реальность – вот он, пощупай, прикоснись – нового мира, он казался каким-то сказочным. И люди вокруг были необычные, женщины в непривычных, словно старинных, ярких платьях, мужчины в рубашках и грубых брюках темно-коричневого цвета.

– Наш мир стоит как бы на перекрестке нитей миров, – продолжил старик. – К нам всегда приходили странники, чтобы учиться и развивать дар странствий. У нас были маги, учителя, работала Школа странников. Теперь... теперь всего этого нет.

Ноэль так грустно об этом сказал, что мне стало его жаль. Хотя я и не поняла, о чем речь и что это за школа.

– Почему?

– Источник магии странствий перекрыл Роман. Никто не знает, откуда пришел этот странник, но... он воспользовался нашим доверием и подчинил себе силы, о существовании которых не знал никто. Теперь его замок стоит там, на Западных Холмах. Его магия пока еще не настолько сильна, чтобы подчинить город, но ночь уже в его власти. Ночью на нас опускается туман, в котором рыскают алионы.

– Кто такие эти алионы?

– Есть разные домыслы на этот счет. Я тебя с ними познакомлю позже.

Незаметно мы перешли на «ты». С Ноэлем было легко общаться. Он, казалось, был рад со мной поговорить.

– Алионы – слуги Романа, нечисть, выпивающая жизненную энергию и магию. Они могут видеть сквозь туман, а вот людям приходится использовать гогглы. Ты видела, наверное, у Джилл, раз вы встретились, когда туман еще не рассеялся. Обычно он уходит с рассветом, а алионы вовсе разбегаются еще раньше. Тебе очень повезло. Окажись ты посреди ночи одна в городе... страшно представить.

– Значит, этот Роман запретил приходить сюда людям из других миров?

– Скорее всего, он забирает себе всю магию, что раньше открывала порталы. С тех пор как он появился, странники к нам больше не приходят. Мир угасает, Алена, а мы ничего не можем с этим поделать. Много раз пытались.

Мы остановились у небольшого возвышения на набережной. Солнце светило прямо в глаза, но, когда мы преодолели десяток небольших ступеней, я увидела невысокую колонну. На ней, под стеклянной мерцающей сферой, лежала большая, раза в три больше обычной, книга. Символы в ней были мне незнакомы.

– Ты всех подружек Романа будешь таскать на обзорную экскурсию по городу, а Ноэль?

Я, если честно, надеялась никогда больше не услышать этот хриловатый голос. И рожу, помятую с похмелья, тоже видеть не хотела.

– Смотрю, господин Хейл, вы сменили костюм. Что, в полотенце слишком бурная вентиляция?

– Вы слышите? – притворно нахмурился Джер. – Какой-то писк...

– Это у тебя с похмелья, – не осталась в долгу я. – Пить надо меньше.

– Какое потрясающее чувство юмора, я восхищен...

– Ой, да уже за одно то, что у тебя сестра – белочка, тебя можно стебать.

Не знаю, чем бы все кончилось, если б не Ноэль. Он решительно встал между нами и поднял руки.

– Хватит! Джеральд, она действительно странница, не веришь своим глазам, поверь моему дару. Алена, не обращай на него внимания. Джер у нас не любит общаться.

На этот раз я промолчала, хотя велико было искушение ляпнуть еще чего-нибудь. Но тогда Джер точно на меня накинулся бы. Аж покраснел, бедненький.

– Это Книга, – сказал Ноэль, – наша Книга.

– В смысле? – не поняла я.

– Вот это, блонди, наш мир, понимаешь? – когда Джер подошел ближе, я почувствовала мятный запах. Кто-то пытался скрыть похмелье, как мило!

– Джер, отойди, – поморщился Ноэль. – Но он прав, Алена. В этой книге написана история нашего мира. Понимаешь, существует разная магия. У некоторых людей есть особый дар. Создавать что-то необычное, красивое. Картины, книги, предметы искусства, песни и так далее. Они называются творцами. У них есть дар создавать и оживлять: все их миры, выходя из-под пера или кисти, отправляются в свободное плавание. Есть герои – жители миров, обладающие какой-либо магией, особенные жители. А есть странники. Странники путешествуют по мирам, помогают этим мирам, людям, обучаются нюансам странствий, магии и многому другому. Раньше наша Школа учила странников и даже некоторых творцов. Настоящих, тех, кто может создать реально существующий мир.

– Написать реально существующий мир? – не поняла я.

– Такой, как этот, дурья голова, – опять вылез Джер.

На этот раз я замечание проигнорировала. Потому что немного растерялась.

– И... книги реальны? То есть миры в книгах – реальны?!

– Конечно, – невозмутимо кивнул Ноэль. – Не все, только вышедшие из-под пера творцов. Это особый дар, но, на самом деле, и творцов, и героев, и странников очень много, и некоторые сами не подозревают о своем таланте. Книги заканчиваются, творцы умирают, а миры продолжают жить.

– Так... если я писатель, значит, мой мир тоже реален?

– Вполне возможно, – кивнул Ноэль. – Любая книга создает мир в тот момент, когда автор начинает ее писать. Миры разные, как и книги, – большие, маленькие, сказочные, страшные. Не повезло только недописанным мирам. Они зависли в одном состоянии, совсем не развиваются и медленно погибают. Те миры, которые отпустили, – то есть закончили писать о них книги, продолжают жить. Даже завалящий рассказ от человека, наделенного даром, создает какой-то мир, или... меняет уже существующий. Их миллиарды, Алена. Больше, чем звезд на небе. И наш – всего лишь книга в каком-то из этих миров.

Я потрясла головой, но оттого каша там получилась еще однороднее.

– И кто написал вашу... эту книгу?

– Да как ж узнать? Ну, мы предполагаем, что ее зовут Ольга. Больше ничего. Да и неважно это, автор властвует над миром лишь тогда, когда пишет книгу. Потом он уже ничего не решает и даже не знает, что там происходит.

Я намеревалась поставить рекорд по дурацким вопросам:

– Все равно, разве вам не интересно было бы взглянуть на нее?

– Очень интересно, – мрачно сообщил Джер. – Увижу – в нос получит.

– Она же женщина! – воскликнула тетушка Дарла, до сих пор хранившая молчание.

– Сволочь она, а не женщина! Искренне надеюсь, она написала в жизни всего одну книгу, поняла, что это не ее, и перестала издеваться над мирами!

– Джеральд, – не выдержал Ноэль, – ты куда-то шел?

– Да, за хлебом вышел.

– Булочная в другой стороне!

Злой и крайне раздраженный Джер повернулся на каблуках и потопал в противоположную от нас сторону. Я (да и все остальные) вздохнули с облегчением.

– Алена, не обижайся на него. У него есть причины так себя вести.

– А я ему что сделала? – поинтересовалась я.

Мы медленно пошли прочь от странной книги. Я пыталась уложить в голове информацию об этих мирах, авторах, странниках. Но только еще больше путалась. Особенно мешали школьные знания о всяких там космосах, планетах. Это ж сколько галактик надо на все эти миры!

– Он не может поверить в то, что ты странница, – продолжал меж тем Ноэль. – Его ранит сама мысль об этом. Я уже упоминал, что когда-то, до прихода Романа, наш мир был другим. У нас обучались странники, у нас было дело, которому мы посвятили жизнь. Идем сюда.

Незаметно мы подошли к главным воротам и остановились. Двое стражников в темно-серой форме принялись открывать замки по сигналу Ноэля.

– Джеральд был одним из самых уважаемых жителей города. Он был любимчиком женщин, товарищем для мужчин, наставником для десятков странников. Сколько миров было спасено, благодаря его обучению. Но представь человека, у которого забрали все, что он любил. Которого бросила его семья.

Я как-то поникла. Да, если все так...

Городские ворота медленно открылись. Первое, что я увидела, было поле, усыпанное какими-то темно-синими цветами. А потом... потом я обратила внимание на вымощенную камнем дорогу, ведущую к замку. Замок был очень большой, а еще светлый, практически белоснежный. И если бы не запустение, я бы с уверенностью назвала его прекрасным. Но облупившаяся краска, забитые наглухо досками окна, увитая плющом главная стена красноречиво сообщали, что здание давно заброшено.

– Что это?

– Детище Джеральда и его семьи. Школа странников. Ее основал дед Джера, и все по мужской линии наследовали должность директора школы. Джер вложил в нее очень много средств и времени. Так уж случилось, что наш мир почему-то стал отправной точкой многих путешественников между мирами. И мы создали школу. Потом, когда поток странников иссяк, школа постепенно пришла в запустение. Некого было учить. Некому было платить. Она опустела и зачахла за считанные месяцы. Преподавателей пришлось распустить.

Ноэль перевел дух, а я с восхищением рассматривала школу. Наверное, внутри там очень здорово.

– Потом случился еще удар: родители Джера и Джилл от них отказались. Представляешь, оба? В один прекрасный день собрали вещи, и ушли, оставив записку «Простите. Берегите друг друга». Мы пытались их разыскать, но словно след простыл. На Джера свалилась забота о сестре. И он начал пить. Не каждый справится с таким.

Я покачала головой и тоже вздохнула.

– Да уж, тяжело вам пришлось. Но все-таки, при чем здесь я и как мне вернуться?

На этот раз Ноэль ответил осторожно.

– Понимаешь, Алена, обычно странники приходят в наш мир, чтобы учиться. Они получают здесь знания и уходят в те миры, где их талант можно применить в полной мере. То есть наш мир в их судьбе обычно первый. Они не всегда знают, куда и как попадут, поначалу они управляют лишь магией переноса. Все остальные способности развиваются годами. Иные живут ради одного-единственного дела, скажем, ради одного разговора, меняющего мир. Но... в общем, у каждого странника есть талисман – у кого-то это блокнот, у кого-то скрипка или украшение, своеобразный портал-переход. Без этого талисмана невозможно отправиться в параллельный мир, невозможно применить свой дар. Школа странников – отправная точка долгого путешествия по мирам. Покажи карандаш.

Как же я в этот момент разозлилась! Мне не нужны были другие миры, не нужна была жизнь Странницы. Я хотела дотянуть до стипендии и похвастаться перед друзьями своим именем на книге. А не слушать мало похожие на реальность истории и...

– Поразительно, – пробормотал Ноэль, разглядывая карандаш.

– Что?

– Он обладает собственной магией. Видишь ли, талисманы – проводники дара странников. А твой, похоже, умеет еще что-то.

– И... и что это значит? – спросила я.

– Всего лишь то, что ты пришла сюда не только учиться, – последовал ответ.

* * *

– Но я хочу домой!

Ноэль устало прикрыл глаза. Мы вернулись с прогулки, снова сев чаевничать. Только на этот раз мне кусок в горло не лез. После всего услышанного-то!

– Понимаю, но не в силах изменить природу мира и магии, Алена. Ты не сможешь вернуться в свой мир, пока не обучишься и не исполнишь предназначение. Разумеется, это не навсегда. Странник получает возможность выбрать мир, в котором он будет жить. Выбирает из всех миров, в которых он побывал, в том числе и исходном. Время для тебя там остановится.

Я медленно соображала после всего свалившегося. Но, кажется, эту мысль я поняла. И едва не завывала от отчаяния.

– Домой ты вернешься не скоро, – подытожил Ноэль. – Но, послушай, чем быстрее ты со всем справишься, тем быстрее сможешь вернуться домой. Прости за бестактность, а что тебя там держит?

– Как, что? – взвилась я. – Друзья, учеба... Профессия, планы, мечты.

Не самый шикарный факультет, обеспеченные друзья, которым скучно с вечно голодной общажной студенткой, работа с маленькой зарплатой и вечная экономия. Дом, милый дом, я обязательно вернусь.

– Извини, что вот так спрашиваю, – старик улыбнулся, – просто странниками обычно становятся те, кого ничто не держит в их мире. Это сироты, которые не могут найти общий язык с миром, не могущие ни выучиться, ни завести семью. Не жалею о прошлом. Думай о будущем, оно у тебя насыщенное. А к маме ты вернешься.

– Если раньше не помру.

Ноэль поднялся и подошел к книжному шкафу.

– К тому же, ты ничуть не постареешь. За годы странствий ты не изменишься.

– Но я ведь могу умереть? – поинтересовалась я.

– Смерть – единственное, с чем не может справиться магия, – согласился Ноэль.

Он достал небольшую квадратную книгу с явно драгоценными камнями на обложке. Я с любопытством попыталась прочесть название, но оно было слишком мелким.

– Поэтому я знаю язык! – вдруг дошло до меня.

– Да, – кивнул Ноэль. – Странники впитывают знание языка при переходе. Им приходится заботиться только о внешнем виде, в случае, если мир не знает чужеземцев. Возьми книгу, здесь наша история. Тебе будет полезно прочитать. Я буду откровенен: не имею ни малейшего понятия, зачем ты здесь. Иногда страннику достаточно сделать что-то простое, спасти бродячую кошку и тем самым запустить цепочку для спасения мира, а иногда самому сражаться на передовой или пробиваться наверх. Как ты уже поняла, помогать мирам довольно непросто. Но с этим мы разберемся. Сейчас тебе нужно учиться, а единственный, кто может тебя научить...

Сердце упало. Да, я догадалась, кто может меня научить, вот только жажда получать знания совсем не проснулась. Можно мне как-нибудь без магии, а?

* * *

– Горничной пусть будет.

Эффект от этих слов был сравним с ощущением, что тебе на голову вылили ведро ледяной воды. Я задохнулась от возмущения и повернулась к Ноэлю. Тот, конечно, попытался вразумить Джера, но он уперся крепко. Вдобавок от него недвусмысленно пахло, и на ногах он стоял не очень хорошо. Я рассмотрела на столе початую бутылку виски. Судя по виду бутылки, виски хорошего, дорогого, но отнюдь не умаляющего некоторую несобранность после употребления.

– Джеральд, девушку нужно обучить...

– Я. Не буду. Ее. Обучать.

Он порылся в кармане и достал пару золотых. А затем бросил их мне. Машинально я поймала, и недоуменно уставилась на хозяина дома.

– На расходы, – бросил он.

И вальяжно скрылся в недрах дома, оставив нас с Ноэлем шокированно взирать на происходящее.

– Алена...

– Слушайте, я, конечно, все понимаю, но...

– У нас нет другого выхода.

Я тяжело вздохнула и как-то совсем пала духом. Перенестись в другой мир, оказаться какой-то странницей, на которую все надеются, поругаться с местной экс-звездой... а теперь работать у него горничной?!

– Я бы тебя к себе взял, но я не потяну двоих, сейчас, когда школа закрыта...

– Я могу работать, – предложила я. – В другом... месте.

С этим старик согласился.

– Конечно, можешь. Но у тебя совсем не останется сил на обучение. Странники почти не стареют во время своих путешествий, но... такая жизнь тебе не понравится. Сейчас единственный, кто может дать тебе и знания, и деньги – Джеральд. Он все еще богат, но категорически не хочет видеть в тебе волшебницу. Докажи ему, докажи, что тебе можно доверять, что ты пришла учиться и хочешь учиться. Расшевели его, и тогда все сдвинется с мертвой точки. Поверь, он привыкнет и примет тебя.

– А до этого я должна стирать его носки?

Сарказма в голосе Ноэль не уловил.

– Для этого есть прачечная. Ален, не во всех мирах о странниках знают. Иногда таким, как ты, приходится сливаться с жителями мира. Искать работу, выживать, надеясь на себя. Представь, что это тоже такая тренировка: ты должна стать экономкой Хейлов и завоевать их доверие. Мы тебе поможем, попробуй.

– Мне вообще-то не должность экономки дали, а должность горничной!

Он ласково и грустно погладил меня по голове и медленно пошел к выходу. Одна часть меня требовала его остановить, а вторая хотела стоять в ступоре, сжимая в руках уже теплые монетки.

– Погодите! – очнулась я. – А что мне делать-то? Что здесь входит в обязанности горничной?

– Сделай этот дом живым, – улыбнулся Ноэль и оставил меня в гордом одиночестве.

* * *

У Джеральда на проблему был свой взгляд, и на то, как «сделать этот дом живым», ему было плевать.

– К семи тридцати должен быть готов завтрак, к часу – обед, ужин в восемь, и для Джилл между обедом и ужином перекус. С утра заправить все кровати, убрать белье в стирку, протереть пыль. Раз в три дня влажная уборка, раз в неделю генеральная. И вот, это обязательно.

Мне в руки сунули какой-то сверток, при ближайшем рассмотрении оказавшийся... ага, формой горничной!

– А...

Я как-то даже не нашлась, что сказать.

– Все, свободна.

Мы разговаривали в кабинете, вдоль стен которого стояли стеллажи с книгами. Из кабинета вели две двери: одна в коридор, вторая в смежную комнату, что-то типа небольшой гостиной.

– Кофе мне принесешь, – приказали мне. – Без сахара и сливок, крепкий.

Что, похмелье замучило? Я прикусила язык, чтобы не выводить лишний раз Джера. По сути, я теперь от него завишу.

– Где я буду жить?

– Комната для прислуги, цокольный этаж. – Джеральд уже вышел во вторую комнату и разлегся на диване.

Цокольный – в смысле подвальный? Отлично! Лучше не бывает. С самого первого визита в этот дом я сижу в подвале. И ситуация вряд ли изменится, несмотря на оптимизм Ноэля.

Я развернула бумагу и достала небольшое темно-синее платье с милыми белыми фар-тучком и воротничком. Платье было новое и чистое, так что здесь претензий не возникло. В комплекте шли аккуратные черные балетки. Мелькнуло легкое подозрение, что Джер знаком с каким-то миром, очень похожим на мой, когда я рассматривала платье, но мне и без того хватало поводов для размышлений. Я отмахнулась, решив не мучить себя еще сильнее. И так все произошедшее в голове укладывалось плохо.

Кофе так кофе. Посмотрим, что из этого выйдет.

Но прежде я отправилась в свою новую комнату, чтобы переодеться и оставить сумку с немногочисленными сувенирами из своего мира. Когда я вошла в комнату (она была в коридоре одна, вокруг больше незапертых дверей не имелось), так и застыла на пороге.

Комнатой это помещение назвать язык не поворачивался, потому что по факту это оказалась просто кровать, огороженная от всего пространства дверью и тремя стенами. Лишь у одной из этих стен была небольшая полоска свободного пространства. Там стояла тумбочка. Еще я нашла ящики: под кроватью. Очевидно, для одежды и обуви. Над головой, угрожающе покосившись, висела полочка. Я бы на нее не рискнула ставить книги. Похоже, меня погребет под этой полочкой в первую же ночь, и проблема с моим пребыванием в этом не слишком гостеприимном мире решится сама собой.

Еще было холодно. Я дрожала, переодеваясь. В этой каморке, без окон и мебели, казалось, остался утренний туман. Так и хотелось быстрее сбежать наверх, где хоть и находился Джеральд, все же было теплее.

Я скептически рассмотрела себя в гостиной, в большом зеркале. Платье, конечно, едва ли доходило до колен, а верх обтягивал все, что только можно было обтянуть, но в целом сидела форма неплохо, ткань мне понравилась. Никаких дурацких кокошников не выдали.

– Ты принесешь мне кофе или нет! – раздался вопль со второго этажа. – И сделай Джиллиан обед, она наказана!

Хорошо, что Джер меня не слышал. Я могла ругаться, сколько душе угодно. Но вот только поделаться ничего не могла, ибо пообещала Ноэлю сделать все, чтобы Джер меня принял. Кофе? Сию минуту!

Однако сию минуту не получилось. Все шкафы на кухне оказались пустыми. Ни зернышка кофе, ни крошечки хлеба. Мне захотелось рычать. Неудивительно, что его сестра предпочитает есть в шалаше еду, которую приносит соседка. Как так можно запустить собственную семью? Я могу понять депрессию, нежелание работать из-за закрытия школы и побега родителей. Но сестра нуждается в нем, в его помощи, а он закрывается с бутылкой. Похоже, Джер нанял не только горничную, но и няньку. А я ведь понятия не имею, как общаться с детьми. Меня растила тетя, имевшая странные представления о детском досуге. Мое счастье, что я росла довольно замкнутой девочкой и не жаждала общения и массы друзей. Когда мне стукнуло восемнадцать и пришлось переехать в общежитие, я была в шоке от того, как там кипит жизнь. И по первости не была уверена, что у тети было так уж плохо. Потом, конечно, одумалась.

– В доме нет кофе! – рявкнула я.

– Значит, купи, – голос Джера донесся из соседней комнаты, и я подскочила. – Я ведь для этого тебе деньги выдал. Работай, иначе окажешься на улице.

На это я ничего не стала отвечать. Чтобы спуститься и переодеться, мне надо было пройти мимо Джера, так что на улицу я вышла в форме. Теперь весь город будет знать: новенькая девушка, странница, работает горничной в Ореховом Доме. Супер. Кто сказал, что будет легко?

Вопреки ожиданиям, город оказался не такой маленький. Не мегаполис, конечно, но и не три улочки. Тысяч десять жителей в нем, наверное, было. На меня никто не обращал внимания, а значит, униформа горничной здесь – обычное дело. И город не такой уж маленький, чтобы все знали друг друга в лицо. Никто не показывал на меня пальцем, никто не кричал: «Странница!», бегая за мной по улицам. Некоторые даже приветливо улыбались.

Я поехала, взглянув на пики школы, видневшиеся с моста через небольшую реку. Безжизненный замок выглядел устрашающе. Флажштоки смотрелись странно пустыми. На короткое мгновение перед глазами встала картинка: школа сияет чистотой и великолепием, три флага развеваются на ветру, а к главным воротам подтягиваются студенты, весело болтая, практикуясь на ходу в магии. Я тряхнула головой, чтобы прийти в себя. Сейчас городские ворота были закрыты, а дорога к школе заросла травой. Похоже, горожане не любили выходить за пределы своего уютного городка. А еще – их напускная веселость была лишь маской.

Особенно остро это я почувствовала, когда оказалась в торговом квартале.

По наивности и исходя из скудного опыта, я искала рынок. Но за все время, что я бродила меж домами мне не попалось ни одного уличного торговца. Наконец, я решилась спросить дорогу, и приветливый пожилой мужчина указал мне в сторону лавки, где можно было купить продукты.

Все магазины в городе представляли собой небольшие двухэтажные дома, разделенные на две половины. Первая половина – войти в нее можно было, поднявшись по шатким ступенькам, была непосредственно торговой. Вторая, вход в которую скрывал внутренний дворик, вела в личные покои хозяина и его семьи. На втором этаже располагался склад.

У каждого магазина была своя вывеска. Вскоре я уже научилась понимать, что же продают в этих домах. Там, где нарисован бублик – еду, там, где туфелька и шляпа – одежду, там, где пена и улыбающийся младенец – аналоги нашей бытовой химии. Я только не поняла назначение магазина с очками на вывеске, напоминающими те, что болтались на шее у Джилл, когда мы впервые встретились. Но заходить, чтобы выяснить, побоялась.

В продуктовой лавке пахло свежим хлебом. Я рассматривала полки и, в общем-то, все было знакомо. За исключением берестяных коробочек с разными ягодами и грибами.

– Могу я вам помочь? – из-за прилавка вышел грузный, но опрятный и на вид добродушный мужчина.

– Да, я... я новенькая горничная в Ореховом Доме, – нашлась я, – надо пополнить запасы продуктов.

При упоминании Орехового Дома продавец как-то странно на меня покосился, но ничего не сказал.

– Вы не местная? Я вас раньше не видел. У нас редко бывают гости, несмотря на то что мы самый крупный остров.

– Да, что-то типа того. Так что, у вас есть хлеб, яйца, кофе?

– Конечно. У нас есть все, кроме мяса, но, если вам будет угодно, я отправлю дочь в соседнюю лавку.

– О, не нужно, я сама...

Мужчина рассмеялся.

– Хлоя! Хлоя, иди немедленно сюда!

Неприметная дверка за прилавком открылась, и в зал выскользнула хрупкая, почти невесомая девушка лет шестнадцати. На ней было простенькое коричневое платье, а иссиня черные волосы были подвязаны расшитой косынкой.

– Сбегай к господину Бенсу и возьми для этой леди килограмм самой хорошей свинины.

Затем он обратился ко мне:

– Я бы предложил вам выбрать, но доверьтесь моему опыту – сегодня лучше брать только свинину. Зато послезавтра будет отменная баранина!

– Спасибо, – улыбнулась я. – Можно мне еще хлеба, яиц, молока, круп, чего-нибудь сладкого, чая и кофе?

Я быстро прикидывала, сколько все это будет стоить. На смекалку никогда не жаловалась, с математикой тоже дружила. В одном золотом было двадцать серебряных, а в одном серебряном тридцать медных. Батон, например, стоит десять медных. Быстро прикинув стоимость остальных продуктов, поняла, что денег более чем достаточно.

Продавец суетился вокруг меня, словно я была самым важным его гостем. Прыгал вокруг, собирая большую корзину со всякими продуктами. Советовал приготовить блинчики, рассказывал о местных сортах кофе. Хлоя вернулась довольно быстро, принесла сверток с мясом. Я проверила содержимое двух огромных корзин и приготовилась платить.

Всего вышло семнадцать серебряных, так что золотая монетка еще осталась на потом. Сдачи у хозяина не оказалось, и на два полагающихся мне медяка я купила пару леденцов и шоколадок для Джилл. Она хоть и подросток, судя по всему, вкусным не избалована, хоть тетушка Дарла ее и подкармливает. На первое время продуктов я купила.

– Помоги отнести, – бросил хозяин дочери.

– Я донесу... – попыталась было возразить я, но мужчина не дал.

– Все в порядке. Я ее не заставляю работать, она сама мечтает о новом платье. Так что позвольте Хлое на него заработать.

Что ж, схема стара, как мир, и против добровольных заработков я ничего не имела, так что позволила взять Хлое корзину. Но только одну, не хватало еще, чтобы ребенок надорвался. Такую тяжесть даже мне тяжело было нести, а ведь я была старше!

Шли мы в тишине, и как-то было немного неуютно. Поэтому я сделала попытку пообщаться:

– А какое платье?

Но Хлоя поджала губы и пожала плечами, что натолкнуло меня на мысль – о платье врут. Или она, или ее отец. Правда, это не мое дело, но так любопытно...

– Ты правда зарабатываешь добровольно? И родители не заставляют? – притворно удивилась, надеясь, что девочка разоткровенничается.

Но та лишь кивнула, и бросила в мою сторону быстрый взгляд.

До дома было недалеко. Мы остановились у главного входа, и я достала из куртки серебряный. Я не знала, сколько платят за помощь с сумками, но прикинула примерно по соотношению цен. Хлоя, увидев, что я протягиваю ей денежку, смутилась и быстро замотала головой.

И вот тут до меня дошло...

– О! Хлоя, ты... ты не говоришь!

Она опять кивнула.

– Прости меня, пожалуйста! Пристала со своими вопросами, как последняя идиотка.

Она чуть улыбнулась и махнула рукой, мол, все нормально.

– Возьми монету, – попросила я, – пригодится. Быстрее накопишь. И спасибо за помощь.

Хлоя улыбнулась уже шире, зажала в руке монету и, неуклюже исполнив книксен, убежала. Я поставила корзинку на ступеньки и несколько раз сжала кулак. Больно было ее тащить, тяжелая зараза. Кое-как я вытащила покупки на кухню. Конечно, никто и не подумал, что мне можно помочь: Джилл все еще сидела, запертая, в комнате, а Джера видно не было. Где-то спал, поди, или снова пил...

Я разложила продукты, предварительно протерев все полки, начала готовить суп (почему-то подумалось, что Джилл давно не ела горячего, а ей это полезно), сварила компот из смеси сухофруктов и вымыла подоконники. Некогда запущенная и грязноватая кухня превратилась в комнату, в которой приятно есть, всего за пару часов. А весь первый этаж заполнили аппетитные запахи.

Я неожиданно ощутила голод. Последний раз я ела печенье с чаем у тетушки Дарлы, и сейчас не отказалась бы от чего-то мясного. Я вытащила из супа кусочек мяса, на основе которого варила бульон, и нарезала тонкими ломтиками. Потом быстро поела сама и собрала два обеда: для Джилл и Джера. Вряд ли они спустятся пообедать. Но Джилл спала, когда я вошла, а комната Джера оказалась заперта, и, как бы я ни стучала, никакой реакции не было. Стало даже обидно: так старалась!

Вздыхнув, я отправилась по своим делам. Хотела вымыть дом в первый же день, чтобы потом справляться с грязью по мере ее поступления. Меньше всего я хотела оказаться на улице по прихоти этого Джеральда.

Глава третья

О енотах и тайных романах

Ореховый Дом таил в себе немало тайн, полагаю. Он был достаточно старый для того, чтобы скрипеть, издавать устрашающие звуки, казаться живым и... иметь в себе множество кладовок, подсобок, подвальных помещений. Чуть дальше по коридору, за следующей после моей, дверью, я обнаружила старый хлам, показавшийся мне интересным. Сначала мне показалась дверь закрытой, но оказалось, что просто заклинила ручку. Я забрела туда совершенно случайно, в поисках веревки. Небольшое деревце в гостиной требовалось подвязать.

Комната была завалена старой, но еще очень красивой мебелью, какими-то картинами, различными статуэтками. Всем, что наверняка дарили обитателям дома гости, и что менялось не по причине выхода их строя, а просто из желания обновить интерьер. Кресла и диваны любовно были закрыты чехлами. Я коснулась пальцем мягкой обивки и усмехнулась: здесь такую шикарную мебель просто спустили в подвал, а у нас в общежитии из матрасов пружины торчали.

Я отодвинула одну из картин у стены и залюбовалась: это была школа. Такая, какой она была в годы своего расцвета, должно быть. Сияющая гордостью. От нее даже через холст веяло духом знаний, студенчества. Мне понравилась мысль, что когда-то школа была такой... попади я сюда на несколько лет раньше, могла бы в ней учиться.

В другом углу оказались свалены музыкальные шкатулки и статуэтки. Я задумалась, а нельзя ли мне взять что-то из этого и немного освежить свою комнату? Например, если вытащить кровать и поставить красивый диван, останется место для зеркала (которое тоже здесь имелось) и небольшого столика. А я маленькая и на диване помешусь. Можно повесить на стену картину. И я даже знаю, какую.

Моток веревки обнаружился за креслом, на котором были свалены еще какие-то картины, свертки, чехлы. Я перегнулась через спинку, но не дотянулась буквально пару сантиметров. У кресла оказалась сломана ножка, и я с грохотом свалилась вместе со всем скарбом на пол.

Чихнув пару раз от пыли, я смогла достать веревку. И заинтересовалась холстом, свернутым в тугой рулон. Я узрела краешки, испачканные бордовой краской, и проснулось такое любопытство! Что там нарисовано?

На холсте был изображен портрет молодой девушки. У нее были длинные черные волосы, завивающиеся у самых кончиков, пушистые ресницы, обрамляющие огромные пронзительные глаза. Она смотрела нахально, с вызовом, легкая усмешка играла на ярких полных губах. Навероятно красивая девушка, интересно, кто она?

Когда я разворачивала холст, откуда-то с легким звоном выкатился небольшой бронзовый медальон. Ажурный, словно сошедший со страниц старинной сказки. Медальон был на шнурке, увенчанном небольшим красным камушком. Интересно, что внутри? Какое-то фото или портрет? На медальоне были выгравированы какие-то инициалы, но я не смогла ничего разобрать. А потом подскочила, прямо как сидела, и выронила находку, когда дверь в кладовку распахнулась.

– Какого ты тут делаешь? – рыкнул Джер. – Что за грохот устроила?

– Извини, – буркнула я. – Просто упала. Случайно.

– Что это? – Джер кивнул на холст в моих руках. – Зачем ты роешься в хламе? Поднимайся и выметайся отсюда! Надо было давно закрыть все эти кладовки.

– Да, в одной из таких я живу, – бурчала я, поднимаясь и отряхиваясь.

Холст с портретом я бросила на пол, и тот сам развернулся. Я была поглощена очисткой платья от пыли, поэтому не сразу заметила, как Джер смотрит на идеальное лицо нарисованной девушки и хмурится.

– И откопала же. – Он с нескрываемым отвращением бросил в мою сторону взгляд. – Займись делом и прекрати лазить по кладовкам. Ищешь, чем можно поживиться?

– Искала бы, – прищурилась я, – зашла бы в твою комнату, когда ты спишь пьяный. Там бутылок можно сдать на пару сотен. Желаете кофе, господин Хейл?

Задрав нос, я прошла мимо Джера к выходу. И поняла, что немного напугана, только в комнате. Неожиданно портрет незнакомки меня взволновал. Интересно, почему его сослали в кладовку. Я быстро заплела волосы, с трудом отыскав единственную резинку. Личных вещей у меня почти не было, я лишь купила себе щетку для волос и зубную. Платье, в котором меня сюда закинуло, выстирала и отправила сушиться.

Ужин был уже готов, Джилл по-прежнему была наказана и выходила лишь, чтобы поесть. Я пыталась с ней заговорить, но, как это бывало в таком возрасте, девочка была обижена на весь мир. Джер на моей памяти – хоть я и жила у них всего второй день – ни разу не спустился. Но что-то подсказывало, что это довольно частое явление. Я боялась, что без еды и с таким количеством выпивки он не доживет эту неделю, но потом выяснилось, что кое-кто любит есть по ночам.

Это я выяснила, когда пошла за водой. Посреди ночи вдруг проснулась от ошеломляющего чувства жажды и какого-то беспокойства. Я включила лампу, и комната озарилась слабым теплым светом. В углах клубился туман, очевидно, проникший сквозь щели в полу. А может, цокольный этаж где-то имел выход наружу. Неуютное местечко.

Не знаю, почему, но этот туман мне не нравился. Может, сыграли роль рассказы местных, может, я чувствовала в нем что-то враждебное. Я надела носки и разогнала редкие клубы, а потом решила выйти, попить.

На кухне кто-то шевелился, и я решила не сразу обнаружить свое присутствие. Меньше всего мне хотелось встречаться с Джером посреди ночи. Еще и с пьяным Джером, небось.

Собственно, все мои подозрения подтвердились. Пока я пряталась за углом, мимо, пошатываясь, прошествовал мужчина. В руках он держал тарелку с салатом, что я готовила на ужин и который Джилл не осилила. В другой руке он крепко сжимал початую бутылку виски. Я закатила глаза. До чего упрямый мужик, и сестру не жалеет. Наказанная Джилл была мрачнее тучи, со мной почти не разговаривала, выходила только поесть, и то не всегда. Пару раз мне приходилось приносить ей еду в комнату. От этого вынужденного одиночества я скоро на стенку полезу. И Ноэль с Дарлой не навестили, хотя и обещали. Мне казалось, я зависла в неизвестности и останусь горничной на всю жизнь. Как же тяжело было привыкнуть к этому новому миру! Иногда казалось, что я вот-вот проснусь и рассмеюсь, вспомнив такой странный сон-фантазию.

Выпив два стакана прохладной воды, я почувствовала, что полегчало. За окном все было затянуто противным серым туманом, и долго смотреть туда я не смогла. Казалось, будто туман наблюдает, ждет, выманивает меня, чтобы поглотить и... и что? Ноэль обмолвился, что в тумане скрываются алионы. Я до сих пор не знала, кто они такие, а спросить было не у кого.

Так, погруженная в свои мысли, я брела в гостиную, где стояли несколько шкафов с книгами. Думала, может, чего почитать возьму, раз уж сон не идет.

Освещения в коридоре, соединяющем кухню и гостиную, не было. Я практически шла на ощупь, надеясь, что нигде не запнусь. А то грохота наделаю... На мне было мое привычное льняное платье. Когда выходила, не хотелось надевать форму.

Я взвизгнула, когда обнаженной ноги коснулось что-то очень теплое и мохнатое. Причем, это «что-то» ростом доходило мне до бедер. Кажется, встретила с алионом. Но как он попал в дом, я ведь лично проверила все замки?!

Раздалась ругань. Алионы умеют ругаться? Вспыхнул свет, и я зажмурилась с непривычки. Когда глаза к новой степени освещенности адаптировались, рассмотрела, кто же передо мной стоял.

Енот?!

– Ты-ы-ы... это... белочка – это туда. – Я ткнула пальцем в сторону комнаты бухого академика.

– Какая еще белочка? – не понял... енот.

– Горячая. В смысле горячка... белая.

– У тебя?

– Нет, – сникла я. – У Джера.

– И почему я не удивлен? – возвел глаза к потолку енот. – Он еще жив?

– Да, – кивнула вконец шокированная я. – Ест. А вы кто?

– Енот, – последовал вполне логичный ответ.

– А имя?

– Енот.

Заело у него что ли?

– Енота зовут Енот?

– Ой, ну всяко лучше чем ваши дурацкие имена. Зато логично! Тебя вот как зовут?

– Алена, – ответила я.

Енот расхохотался. Только сейчас я заметила, что он был одет в элегантный костюм, а в руках держал небольшой чемодан.

– И ты мне что-то рассказываешь об именах? Девушка, которую зовут, как нечисть!

– Ну не совсем так же, – пробурчала. – А вы, собственно, чего хотели?

– Ну, привет, дорогуша! – хмыкнул Енот и протиснулся мимо меня на кухню. – Я, вообще-то, здесь живу. А вот ты кто такая? Только не говори, что подружка Джера, все равно ведь не поверю.

– Я горничная. Новенькая.

Сочла благоразумным не выдавать сразу незнакомому... еноту всю подноготную. Ноэль и Дарла ведь упоминали, что есть некто Роман, и он явно не обрадуется страннице в этом мире.

– И с чего это Джер взял горничную? – хмыкнул Енот.

Мы вместе прошли на кухню и я ошарашенно наблюдала, как он ловко делает себе огромный бутерброд и садится за стол.

– Будешь? – спросил он меня.

Я покачала головой.

– Так что значит, вы здесь живете? – Я была во всех комнатах, и нигде не видела... э-э-э... а что я должна была увидеть? Конуру енота? Лежанку? Где спят еноты?

– Снимаю комнату, – любезно уточнил Енот. – Гостил у родственников, задержался на недельку. Вот так новости! А ты, горничная Алена, откуда приехала к нам?

– Я...

Я глубоко задумалась. Ни одного города или даже захудалого поселка я еще не знала. Изучение географии в планы входило, но как-то все времени не было, да и в голове не укладывалось, что я здесь надолго.

– Из Челябинска, – наконец я решила говорить правду.

– А это где?

– В России. – И тут не соврала.

Енот только отмахнулся.

– Так и думал, – подозрительно прищурился он. – Странница. От тебя магией странников фонит за пару метров. Научись скрывать, а то станешь легкой мишенью для Романа. Ноэль

молодец, что поселил тебя сюда, магия Джера твою перебивает, так и не скажешь, что какая-то особенная. Магией Джера здесь все пропиталось.

– А еще, – пробухтела я, – запахом виски. Вообще-то мне сказали, что я здесь, чтобы уговорить Джера меня учить.

Енот рассмеялся.

– Садись, чаю попьем. Учеба – дело хорошее, но трупам учебники не нужны, моя милая. Так что тебе врут.

Вот так заключение. А я думала, я тут ради великой миссии страдаю и чахну над швабрами. Хотя жить тоже хотелось, очень.

– Учиться, значит? – задумчиво протянул Енот. – А чему учиться-то?

– А я знаю? – резонно поинтересовалась я. – Все мои таланты: приготовить двадцать блюд из картофеля и вымыть пол за пять минут. Кстати, теперь мне еще и шерсть с ковров убирать. Вы не могли бы... не линять?

Енот, кажется, лишился дара речи. А я вспомнила, как несколько лет назад соседка по комнате тайком притащила кота. И мы вдвоем очищали ковер и всю комнату от противной белой шерсти, чтобы комендант не заметил. Так эта зараза – кот, а не комендант – все равно размявкался в самый ответственный момент. Нас чуть не выгнали, только по счастливой случайности все обошлось: комендант как раз уходила на пенсию, ей на смену пришла другая, а вещественное доказательство к тому времени сбежало на вольную уличную жизнь.

– Учить тебя смогу и я, – объявил Енот. – Если ты хочешь учиться, конечно.

– Хочу, – вздохнула я, – наверное. Я имею в виду, так ведь быстрее будет, да? Выучиться, что-то сделать и вернуться?

– Если у тебя нет больше предназначений, да, – подтвердил Енот. – А если еще остались, то придется помотаться по мирам, а уж потом выбирать, в каком останешься жить. А ты с магией разобралась?

Я покачала головой. Мне вообще казалось, ее нет. Правда, Ноэль говорил, обычно у странника есть какие-то способности. Но, видимо, не в этот раз.

– Ну, приходи завтра часа в четыре, разберемся, – велел Енот. – И не смотри на меня так, я двенадцать лет преподавал в Школе, я Джера заткну за пояс.

От громкого пронзительного звука я вздрогнула и посмотрела в окно. В тумане стремительно скрылось что-то белое. И это белое рычало и пищало. Енот отставил в сторону бутерброд, открыл чемоданчик и достал очки, похожие на те, что я здесь так часто видела.

– Что это? – спросила я.

– Алион, – хмыкнул Енот. – Смелые стали, заразы, к дому подбираются. Иди, спи, я его шугану.

– Но... – Мне было интересно, что за алионы такие и что за очки надел Енот.

– Иди, давай! – чуть ли не прикрикнул на меня этот мохнатый товарищ. – Любопытная. Потом расскажу и даже покажу, если поймаю. А сейчас нечего здесь сидеть, мне еще твоих воплей не хватало. Спи!

Ослушаться как-то не захотелось. Несмотря на рост и общую экстравагантность внешнего вида, в Еноте чувствовался опыт и еще что-то неуловимое. Может, магия. Он знал, что делает, и потому я поборола искушение спрятаться и понаблюдать.

* * *

После всех ночных походов неудивительно, что наутро я едва встала. И засыпала стоя, пока варила кашу на завтрак. Самой в горло ничего не лезло, от недосыпа даже подташнивало. Зато я была вознаграждена компанией: пока я стояла, лениво помешивая ложкой в воздухе, в паре сантиметров над поверхностью каши, в кухню неторопливо вошел Енот, а за

ним вбежала счастливая Джилл. Девочка сразу же кинулась мне на шею и начала верещать в ухо:

– Енот приехал!

– И освободил тебя от наказания? – удивилась я.

Джил счастливо закивала головой.

– Но я предупреждаю, Джиллиан, – строго посмотрел на нее Енот, – никаких больше вылазок в туман. На этот раз Джеральд прав. Еще раз так сделаешь, и я не помогу. Даже ремень подам.

Счастливая Джилл небрежно отмахнулась.

– Аль, а чего на завтрак? – Она сунула нос в кашу и скривилась. – Ну-у-у! Кашу не хочу, а можно кекс?

Я глянула в духовой шкаф. Кексы еще не подрумянились.

Вся техника, начиная от светильников и заканчивая духовым шкафом, вызывала во мне вопросы. Внешне духовка, плита и холодильник выглядели как обычные ящики наподобие тех, что используются в наших кухонных гарнитурах. Никаких механизмов я не нашла, даже варочная поверхность казалась деревянной, как я по ней ни стучала, чтобы понять, что внутри.

– Магия, – фыркнул Енот, когда я осмелилась спросить. – Дом строили предки Джера и Джилл, а тогда умели использовать магию героев. Это сейчас – тьфу!

О загадочном «тьфу» я спрашивать не стала.

– Каш-ш-шка! – довольно потер руки Енот, когда я поставила перед ним тарелку.

Джилл косилась на кексы, но половину тарелки съесть согласилась. В кашу я добавляла небольшие сладкие орешки, и, по-моему, получалось очень вкусно.

– А ты? – удивился Енот.

– Позже, – отмахнулась я, – аппетита нет.

– Правильно! – раздался хриплый голос Джера. – Прислуга с хозяевами не сидит.

– Джер! – одновременно воскликнули Енот и Джилл.

Но мужчина и ухом не повел. Выглядел он помятым, хоть и явно недавно был в душе. Он уселся напротив сестры и многозначительно на меня посмотрел. Со вздохом я поставила перед ним тарелку с кашей, а в центр стола поставила блюдо с кексами.

– Аль, а когда у тебя выходной? Пойдем в парк? – спросила Джилл.

– Выходной? – иронично изогнул бровь ее брат. – Ее взяли сюда работать, а не гулять по паркам. Так пусть работает, если не хочет оказаться на улице.

Все, больше я с ним в одном помещении находиться не желала!

– Алена! – удивился Енот, когда увидел, что я вешаю фартук на крючок. – Ты куда? А завтракать?

– Работы много, – отрезала я.

Джер хмыкнул.

Острая обида неприятно кольнула. Умом я понимала, что на Джера обижаться – себя не уважать, но все же девушки зависимы от эмоций. И настроение, и без того отвратительное, совсем испортилось. Я глянула в список дел, который вчера составила и вздохнула. Надо идти убираться в комнату Джера, пока выпал редкий случай – он вышел.

Так не хотелось! Я привыкла работать, и не пугалась масштабов уборки, но так не хотелось лезть во все это. Слишком много событий для маленькой меня.

В комнате Джера было так холодно, что я начала стучать зубами. Окно было распахнуто настежь, а день выдался ветреный и прохладный. Кровать была заправлена, хоть и помята – видимо, спал прямо поверх покрывала. На столе стояла тарелка с недоеденным салатом, под столом – пустая бутылка. Кое-где была разбросана одежда, но, если честно, я ожидала худшего. Справлюсь минут за двадцать.

Бутылка поехала в мусор, салатницу я забрала на кухню, мыть. Смахнула кое-где пыль, поправила постель, полила немногочисленные цветы. Потом начала разбирать письменный стол, заваленный бумагами и книгами. Твердо решила: выбрасывать ничего не стану, читать – тоже. Но тут же обещание свое нарушила, когда под руку попался небольшой портрет. Совсем миниатюрный, он уместился на ладошке, но девушку, изображенную на нем, я узнала. Именно ее портрет был в подвале.

Но зачем Джер отправил большой портрет в кладовку, если хранил маленький у себя на столе?

– Ты что здесь делаешь?!

От неожиданности я выронила листок и обернулась к двери, где, прищурившись от гнева, стоял Джеральд.

– Убираюсь, – холодно ответила я.

– А, по-моему, роешься в моих вещах. Вон, немедленно!

Возражать я не стала, подхватила ведро, мусор и быстро выскочила из комнаты, не глядя на Джера. Уже в коридоре вспомнила, что не забрала салатник. А, пускай, чтоб ему там дрозофилы завелись.

Можно было сколько угодно делать вид, что я злюсь или желаю Джеру скорейшей белой горячки, но себя обмануть сложно. Тяжело слушать постоянные упрёки в непростой период жизни, а перенос в другой мир – куда уж сложнее? Что бы я ни сделала, Джер фыркает и насмехается. Джилл ко мне относится с симпатией, но брата побаивается. Ноэль и Дарла ни разу не зашли хотя бы справиться, как у меня дела. Из-за этого я чувствовала себя брошенной.

Что я могла в этом доме? Могла сделать его чистым, светлым. Но никак не счастливым.

После обеда Джилл уснула прямо на диване в гостиной, Енот таскал из подвала какие-то книги наверх, Джер закрылся у себя, и я не стала даже думать, чем он там занят. Спал, наверное. Пил он почему-то ночью, а днем предпочитал отсыпаться или бесцельно бродил по дому, доставая меня.

Комнаты я давно убрала, в гостиной убирать особо было нечего, да и Джилл будить не хотелось. Так что я отправилась прогуляться, а заодно купить немного фруктов. Хотела порадовать себя, да и Джилл заодно, местными вкусами.

Город выглядел немного пустым. Часть жителей работала, часть, должно быть, отдыхала после обеда. Я шла по широким улочкам города и за всю дорогу встретила человек пять максимум. Сразу вспоминался туман, и я поежилась, когда в особенно мрачном районе вдруг с грохотом и воплями пронеслась мимо кошки.

В квартале торговцев было оживленнее. Я нашла овощную лавку и толкнула дверь, входя в помещение, наполненное ароматами бананов и клубники. Были там, в небольших деревянных ящичках, и незнакомые мне фрукты и овощи.

Я рассматривала прилавок под пристальным взглядом худосочного хозяина лавки, когда колокольчик на двери весело звякнул.

– Привет, Хлоя, – хмыкнул продавец, – как дела у отца?

Я обернулась, чтобы поздороваться с дочкой торговца. Та застенчиво улыбнулась в ответ и протянула продавцу листочек. Наверное, со списком покупок.

Я хотела уж было попросить ее показать мне самые вкусные фрукты – с продавцом я почему-то заговаривать не хотела. Но тут снова раздался мелодичный звон. Мужчина в форме стражника вошел, и оба – Хлоя и торговец, поклонились.

– Господин помощник начальника стражи, – многозначительно глядя на меня, произнес торговец.

Я как-то растерялась, не зная, то ли кланяться, то ли уже поздно: мужчина внимательно меня рассматривал. Он был достаточно молод для военачальника, пожалуй, ровесник Джеральда. Коротко стриженные черные волосы придавали ему некоторую суровость. Холодные

серые глаза смотрели настороженно. Мне пришлось чуть задирать голову, чтобы смотреть мужчине в глаза.

– Извините, – наконец, я нашла компромисс и кивнула. – Я не местная.

– Откуда вы? – спросил стражник.

– Из...

Хлоя сделала несколько пассивных жестов руками и ослепительно улыбнулась мужчине. В воздухе появился листочек. Стражник схватил его и прочел. По мере чтения на его лицо наплывала маска удивления. Почему я решила, что это маска? Сама не знаю, но отчего-то появилось впечатление, что стражник не так уж удивлен. Может, он и зашел сюда ради меня? Вот и случилось то, чего я втайне боялась.

– Странница, значит, – хмыкнул он. – И какая же у тебя миссия, странница?

Я пожала плечами.

– Что ж, ну, странница, спаси нас от тумана, – смеясь, проговорил стражник.

Торговец скрылся в подсобке, выполняя заказ Хлои. Я отвернулась рассматривать клубнику. Не то чтобы меня сильно интересовали ягоды, но все же не хотелось продолжать этот разговор. Почему надо мной все смеются? Я лично не виновата, что попала сюда.

– От алионов вас защищает стража, – грубовато произнес тем временем мужчина, и я поняла, что это он Хлое. – А не магия и странницы.

В отполированном металлическом совочке отражалась Хлоя, которая тяжело вздохнула и понуро опустила голову. Видать, девчонка была на редкость романтична и уже считала, что я – спасение их мира.

Я стряхнула оцепенение и какую-то легкую обиду на насмешку. Взяла наиболее симпатичный мешочек с клубникой и пару яблок. Решила не рисковать с незнакомыми фруктами. Повернулась я как-то слишком уж резко. Хлоя вздрогнула и отошла на пару шагов от прилавка, но... но я успела заметить, как рука стражника скользнула по ее бедру за пару секунд до того, как они меня заметили.

Не слишком ли староват он для Хлои? Она совсем ребенок.

Я отвернулась к прилавку. Не лезть не в свое дело – этого я всегда хотела от окружающих, когда они спрашивали, где у меня семья и почему я не еду на праздники домой. Так и здесь. Не мое дело, я не вмешиваюсь. Наверное, достаточно циничная позиция, ибо Хлоя может оказаться в беде, но... сколько ей? Семнадцать? Восемнадцать? Не подросток, со сформировавшимся телом, симпатичная и красивая. Откуда я знаю, что у них там происходит и как вообще здесь принято дружить с девушками. Может, он на ней жениться хочет, а я тут со своей моралью.

Торговец, хмуро поглядывая в мою сторону, рассчитал сначала Хлою, потом стражника, и только потом, хотя я стояла дольше, взялся за меня. Ладно, мне у него еще долго закупаться. Сделаю вид, что ничуть не удивлена.

– Пожалуйста, – буркнул продавец.

– Спасибо, – в точности скопировала его тон я.

А в уме зарубочку сделала: обязательно выяснить, чем это я так насолила местному помидорному барону.

Когда вышла на улицу, начал накрапывать дождик. Ерунда – подумала я, добежу. Однако уже через пару минут легкий дождик превратился в настоящий ливень. Видимость резко упала, уже в трех метрах ничего не было видно. Как назло, я оказалась вдали от общественных мест, не стучаться же в чужие дома с просьбой переждать непогоду. Лишь несколько скамеек под навесом показались мне спасением. Туда я и рванула, впрочем, уже насквозь промокшая.

Лавочки были сухими. На одной из них я и устроилась, поедая клубнику. Конечно, ее стоило бы помыть, но дождевая вода залила всю корзинку, и вряд ли в местном водопроводе она чище. Авось не отравлюсь.

На плечо мне опустилась рука.

Я подпрыгнула от неожиданности, но то была лишь Хлоя. Она тоже промокла и немного дрожала от холода. В воздухе передо мной возник листок, как я поняла, это была магия девушки – она так общалась.

«Не говори, пожалуйста, никому о том, что видела!» – прочитала я.

Значит, Хлоя все же поняла, что я заметила их «общение» со стражником.

– Не буду, – пожала плечами. – Просто ты будь осторожна. Все-таки он тебя старше.

Хлоя быстро закивала, но по глазам девицы я поняла: ничегошеньки до нее не дошло. Как бы объяснить-то... нет, мне, в общем-то, все равно. Ее жизнь, ее шишки, но я уже на эти грабли наступала, а теперь хотела убрать с чужого пути, забыв, что некоторые за грабли держатся, как утопающий за спасательный круг.

– Просто я встречалась с мужчиной, который был старше. И потом очень страдала. А когда все кончилось, поняла, что когда мужчина берет на себя ответственность за такие отношения, он ведет себя иначе. Он не подвергает тебя такому риску и не ведет себя так...

Чуть было не сказала «пошло», но вовремя прикусила язык. Хлою я предупредила, любви в этом стражнике ни грамма не было заметно. Буду рада ошибиться, но если что – я предупреждала.

– Долго здесь ливни идут? – спросила я, чтобы как-то прервать затянувшуюся паузу.

Хлоя вздохнула и кивнула.

– Тогда, пожалуй, пойду домой, – решила я.

Холодало. Резкое изменение погоды опустило температуру градусов на пять, и в промокнутой форме я рисковала просто-напросто заболеть. А если быстро добегу, приму горячую ванну и выпью литровую банку мятного чая.

Хлоя тоже рванула в сторону дома, но ей бежать было ближе. Я кое-как прикрыла покупки тканью, которой было выстлано дно корзинки, и быстро пошла вдоль улицы, даже не обходя лужи. Дорога, собственно, вся превратилась в одну большую лужу. Вода неприятно хлопала в туфлях и я морщилась.

Ощущение потока теплого воздуха, ударившего мне в лицо, когда дверь открылась, было непередаваемым. Я едва не застонала, войдя в дом. Корзину оставила на кухне, а сама побежала к ванной, чтобы согреться и переодеться. У меня был запасной комплект формы в комнате, но о нем я, естественно, забыла. Я так продрогла, что теплая вода казалось горячей. Кожа покраснела и поначалу зудела от резкого перепада температур.

Закончив мыться, я столкнулась с неприятным обстоятельством.

В гостиной, перед баром, в задумчивости стоял Джер. Ох, каким был соблазн съязвить насчет «уже все выпил?», но я сдержалась в надежде проскользнуть мимо незамеченной, ибо из одежды на мне было только полотенце. Даже балетки промокли насквозь, и я оставила их в сушилке.

Куда там – этот товарищ обладал чутким слухом. Ну, или я громко шлепала. Потому что Джер повернулся и быстро скользнул по мне взглядом. Как водой окатило, причем холодной.

– Настолько не нравится форма? – хмыкнул он.

При этом я заметила, как взгляд – кстати, в кои-то веки трезвый – задержался на моих ногах.

– Можешь вообще голая убираться.

Я решила не удостаивать его ответом. Только выведу из себя, а на ком ему срываться? Правильно, на мне.

Джер вдруг рассмеялся, когда я проходила мимо.

– Может, поменяемся местами? А то я за тобой уже в полотенце бегал, теперь ты.

– Ты бегал без полотенца, – ляпнула я прежде, чем успела прикусить язык.

Брови Джеральда поползли вверх.

– Так я могу устроить. С удовольствием посмотрю...

Он действительно протянул руку к полотенцу. Я отпрянула и больно ударилась поясницей о столик с бокалами. Но Джер вдруг отдернул руку и замысловато выругался. Пальцы мужчины покраснели, словно он схватил сковородку. Я не стала думать о причинах и следствиях и рванула в свою комнату с бешено колотящимся сердцем.

* * *

В школе я ненавидела географию. Уж очень скучно ее преподавали: апатичная учительница не интересовалась ровным счетом ничем и во время долгих и нудных уроков мы постоянно переписывали учебник. А иногда даже перерисовывали. Поступив в универ, я с ужасом обнаружила, что в мои знаниях о родном мире не просто пробелы – там целые пустые страницы.

Что-то удалось восстановить. И именно эти скудные знания сломали мне мозг как-то вечером, когда я взяла книгу по географии этого мира. Где я? Это другая планета, параллельная реальность или даже другая галактика? И как этот мир связан с нашим... не могла я увязать категорию «магия» с привычными законами физики и мироустройством в целом. Хотя, подозреваю, магия есть не что-то непостижимое, а та же физика, просто обусловленная другими силами.

Я вздохнула и поплотнее закуталась в одеяло. В крошечной комнатке было прохладно, как и во всем доме. Казалось, надвигалась зима, ибо по ночам температура падала, но Енот объяснил это «ветер с Колдхейта, ничего особенного». Естественно, я полезла выяснять, что такое Колдхейт, и нашла эту книгу.

Большая, в приятной на ощупь кожаной обложке, которая украшена золотистой росписью. Страницы плотные и старые, настоящее произведение искусства. Ей бы стоять в каком-нибудь музее, под стеклом и сигнализацией, а она валялась в шкафу, заставленная книгами и свитками так, что я даже не сразу заметила нужное название.

Енот не нашел пока времени меня чему-то научить, очень извинялся, но отметил, что я и сама могу изучать историю, чтобы представлять, с чем придется столкнуться. Историю я тоже не любила, но решила начать с малого.

Оказалось, что ветра здесь бушуют практически круглогодично, да и дожди не редкость. Место, куда меня забросил карандаш, называлось островами Лазури. И вода окружала нас со всех сторон. Мелкие острова были соединены мостами, но до ближайшего материка плыть и плыть. И, похоже, там мало кто селился.

Колдхейтом назывался самый северный материк. В книге было множество занятных легенд об этом холодном крае, но больше всего меня поразили иллюстрации. Их я рассматривала, наверное, с час, если не больше. Потрясающие виды, просто неземные ледяные пейзажи. Огромные природные скульптуры, снежные озера, невысокие, пригнувшиеся от холодного ветра, деревья.

Я рассматривала бы картинки и дальше, но тихий стук в дверь заставил оторваться от книги.

– Войдите, – произнесла я с некоторой опаской – вдруг Джер вернулся?

Но это оказался не Джер.

– Можно? – робко спросила Джилл и грустно вздохнула.

– Входи.

Девочка прошлепала босыми ногами к кровати и уселась рядом, сунув нос в книгу.

– Фу, меня это учить заставляют.

– Ты ходишь в школу? – Меня все то время, что я у них жила, интересовал этот вопрос.

– Нет, меня учит Енот. В школе меня не любят, они считают, Джер виноват в том, что пришли алионы и Роман. Надо мной смеются.

Пожалуй, единственный человек, кого по-настоящему жаль, это Джилл. На ребенка свалилось слишком много. Не представляю, что ей пришлось пережить – сначала предательство родителей, потом травлю среди сверстников, теперь вот пьянство брата.

– Ты всегда убегаешь, когда Джер напивается, да? – спросила я.

Джилл отвела взгляд, но кивнула.

– Когда он напивается не у себя. Он иногда сидит в гостиной, а потом ходит по дому. Тогда я ухожу через окно, но вчера Енот приделал замок. Он считает, это опасно.

Я вспомнила нашу первую встречу со странным постояльцем и поежилась. Да, у меня туман доверия тоже не вызывал, и я бы не отпускала Джилл ночью одну.

– Я умею прятаться. Алионы не видят меня, потому что я прячусь и маленькая.

– Алионы принимают человеческое обличье?

– Так считают у нас. Поэтому мы носим гогглы. В них можно видеть через туман и различать алионов.

– На самом деле, Енот прав. И без ваших алионов ночью на улице не так уж безопасно.

– Возможно, у вас – да, – покачала головой девочка, – но у нас до появления Романа все было тихо. Мама отпускала меня гулять...

Джилл осеклась и снова вздохнула, а я в очередной раз ее пожалела. И вдруг подумалось мне – а не чудит ли ее братец во время своих алко-пати?

– Джилл, – осторожно начала я, – а Джер, он тебя не трогает, когда выпьет? Не обижает?

– Нет! – горячо замотала головой девочка. – Я просто не люблю смотреть, как он пьет. Мне кажется, рано или поздно это его убьет, и я... я останусь одна.

Бедная девочка. И чем думает ее братец?

Тоже мне, трагедия, остаться без работы и перестать быть директором школы.

Оказалось, что последнюю фразу я произнесла вслух.

– Дело не только в школе, – сказала Джилл. – Дело в родителях и Дайне. Джер остался один и не справился.

– Дайне? Кто это?

О Дайне я доселе ничего не слышала и живо заинтересовалась. Сразу вспомнился портрет в подвале. Может, он оказался там не случайно.

– Это невеста Джера. Слушай, поклянись, что не расскажешь ему! Если он узнает, что я тебе проболталась, убьет.

– Могила! – не замедлила подтвердить я.

– Дайна была его невестой. Отличная девчонка, мы дружили. Они собирались пожениться, но появился Роман, и пришлось свадьбу отложить. Джер хотел его выгнать, он сразу понял, что появление Романа ни к чему хорошему не приведет, но никто не поверил. Пока суд да дело, Роман нашел лазейку к Дайне и... в общем, он не то с ней что-то сделал, не то она влюбилась и предала Джера, но когда все открылось... Дайна едва не уничтожила Книгу. Джеру пришлось ее убить.

Я вздрогнула. Похоже, все беды в этом мире свалились на одну семью.

– Прости, я не знала.

– Мы стараемся особенно не обсуждать это, но люди знают. Люди понимают, что если бы Дайна уничтожила книгу, мы могли бы все погибнуть. Но все равно осуждают. Для них Джер убил собственную невесту, которая была на пятом месяце беременности.

Я не знала, что сказать. Сидела, ошеломленно глядя на Джилл, которая, похоже, уже давно со всем смирилась. В ее взгляде была такая отстраненность, что будь я дома, на Земле, я бы немедленно потащила ее к психологу. А здесь, можно ли ей помочь здесь, и если да, то как?

– Да уж, – наконец смогла выдать я. – Нелегко вам пришлось.

– Джеру хуже, – Джилл все-таки не выдержала и шмыгнула носом. – Ему так больно, но он не дает себе помочь. И мама с папой его не поняли.

Очаровательно. Родители не поняли поступок старшего ребенка, и бросили заодно и младшего. Раз-два-три, логика – умри! Обожаю людей, нет, честное слово – так сильно обожаю, что некоторых бы придушила.

– Ты извини, что я тебе спать не даю. Сейчас пойду, может, он тоже спать уйдет.

– Думаешь, я теперь усну?

Мне действительно было не по себе от услышанного. Я знала, что если попытаюсь заснуть, перед глазами появятся такие картинки, что мама не горюй. Лучше уж сидеть с Джилл.

– Ладно, – решила я, – сиди, лезь под одеяло. Сейчас принесу с кухни что-нибудь вкусненькое, и будешь мне рассказывать про ваш мир.

– А спать? – Джилл нахмурилась, но я заметила, как дрогнули ее уши и как в глазах промелькнуло облегчение.

– Эй, я студентка! Бессонная ночь – ерунда по сравнению с сессией.

– И как ты живешь в этой каморке? – донеслось до меня, когда я выходила.

Перед Джилл выглядеть невозмутимой и опытной женщиной было просто. На деле, оказавшись один на один с темным и почти пустым домом, я уже не чувствовала такой уверенности. Конечно, дом был не пустым: на втором этаже, в своей комнате, спал Енот, в гостиной обнимался с бутылкой Джер. Но Ноэль был прав: дом был мертв. Казалось, туман проникает внутрь через множество невидимых глазу трещин. Пока его не видно, но совсем скоро он заполнит все комнаты, и кто знает, что случится тогда?

Моя комната в этой холодной атмосфере представлялось чем-то светлым и теплым, несмотря на размеры и отсутствие мебели.

В принципе на кухню можно было проскользнуть, минуя гостиную. Но я отправилась длинным путем. Во-первых, потому что боялась задней лестницы, плохо освещенной. Во-вторых, какая-то часть меня хотела проверить Джера. В детских страхах Джилл была и правда: случись у ее брата алкогольное отравление, придется плохо.

Брат и не думал травиться. Он, лениво откинувшись на спинку кресла, поглощал виски со льдом и мутным взглядом смотрел куда-то в сторону двери. Я напряглась, уж не галлюцинации ли у него?

– Джеральд? – осторожно позвала.

Он повернулся. Вроде в порядке, хотя изрядно пьян. Внутри шевельнулась жалость, но я быстро прогнала непрошеную гостью. У меня причин его жалеть нет.

– Чего смотришь? – фыркнул он. – Иди, куда шла. Еще не закончила работать?

– Нет, успокаиваю твою сестру, которая боится, что в один прекрасный момент ты умрешь и ее отправят в приют. Впрочем, можешь мне за это доплатить, работенка не из легких.

Не знаю, говорил ли мне Джер что-то вслед. Я была так зла на него, на его слабость и на собственную необходимость торчать рядом со всем этим, что темная и узкая лестница неожиданно перестала пугать. Пока я спускалась в комнату, мне не давала покоя одна мысль.

В книгах и фильмах, попадая в другой мир, девушки спасают его. Когда начну что-то спасать я?

Глава четвертая

О первой любви, пекарских дочках и предательстве

Наутро я проснулась и не сразу поняла, почему лежу в форме и туфлях. Но Джилл, мирно сопящая под моим одеялом, быстро расставила все по местам. С утра было холодно, и я, пока вставала и брела в душ, ежилась. Еще не хватало заболеть.

– О, замечательно! – простонала я, проходя мимо гостиной, где Джер так и не убрал остатки ночного самокопания.

Зачем? Ведь есть горничная! Она круглосуточно обязана следить за чистотой и параллельно развлекать всех его родственников.

Конечно, на самом деле я так не думала, и Джилл, милая непосредственная девочка, хоть как-то скрашивала серые будни. Однако с утра грех не обидеться на весь мир. Из душа я выходила уже повеселевшая.

– Аля! Я приготовила кашу, садись, – огорошила меня новостью Джилл.

Пока я плескалась, наивно полагая, что в такую рань никто не проснется, та уже успела чего-то нахимичить на кухне. Кстати, судя по запаху – весьма приличное.

– Э-э-э, ладно, – произнесла я, – но, вообще-то, кашу должна варить тебе я.

– Ой, ну мне было скучно, я решила попробовать.

– Всем доброе утро, – вежливо поздоровался, входя в кухню, Енот. – Джилли, детка, Джер не спустится?

– Он спит, – поморщившись, сообщила Джилл. – Я даже не слышала, во сколько он ушел.

– Ну, пусть спит, – миролюбиво сказал Енот. – Аля, я разобрался с делами, и готов тебя учить. После ужина ты ведь свободна?

Хоть какая-то хорошая новость. После ужина я действительно не была ничем занята. Разве что мыла посуду, но это занимало максимум минут двадцать.

– Будем заниматься по полтора часа, – решил Енот. – Для начала хватит. Нам нечем пока углубляться в историю или разбирать залежи островных полезных ископаемых. Для начала попробуем понять, для чего ты здесь и какие у тебя способности.

Я кивала, быстро поглощая кашу. Сегодня еще предстояло убрать творящийся в гостиной бардак, да сбегать в магазин и обновить кое-какие запасы продуктов. Кончился хлеб, кончились орехи. Еще на ужин я хотела сделать пирожные, тоже стоило докупить кое-что.

К счастью, Джер не проснулся, пока я убиралась. Джилл, едва с улиц убрался туман, бегала с собакой, потом Енот забрал ее заниматься. И я закончила даже раньше обычного. Если поспешу и куплю все до обеда, то успею и накормить всех, и выкроить пару часиков поспать – мы с Джилл накануне долго сидели. Я не выпалась.

Наверное, спешащая новенькая девочка привлекала к себе внимание прохожих, но увы – здесь не были в ходу наручные часы, и о времени я могла судить лишь по часам на главное башне, но их было видно не ото всюду. Уж очень хотелось разобраться с делами пораньше. И настроение было такое... приподнятое, светлое, несмотря на грозную тучу вдали.

К слову, оттуда часто приходили грозы и дожди. Как-то я задала вопрос Джилл, откуда приходят алионы, и она таинственно махнула в сторону школы. Неудивительно, что даже дорога к ней поросла травой.

Моя спешка удивила даже торговца. Но тот держался не в пример приветливее других, и в этот раз тоже выдал мне Хлою в помощницы. Девушка немного робко и с затаенной надеждой улыбнулась, беря корзинку. Да помню я, помню, и никому не рассказываю про твою великую любовь, которая наверняка еще отольется слезами.

Но откуда же мне было знать, что улыбалась мне Хлоя совсем не из-за этого?

Я так задумалась, что когда передо мной возник листочек с текстом, не успела его подхватить и пришлось под напряженным взглядом Хлои проскакать пару метров с корзиной, полной хлеба и печенья.

«Мне нужна твоя помощь!» – прочитала я вслух.

Хлоя серьезно кивнула и нетерпеливо махнула, мол, читай дальше!

«Мы с Редом собираемся уехать. Он уволится и заберет меня к родителям, на Турмалиновый остров. Можешь купить для меня немного еды в дорогу? Я дам тебе пару монет, а ты купишь на них немного еды, любой. Если я заберу из лавки, отец что-то заподозрит. Пожалуйста!»

– Хлоя... – пробормотала я.

В воздухе появился новый листок.

«Я поняла, о чем ты говорила, но Ред любит меня, а я люблю его, но даже если он играет... Посмотри!»

Она закатала рукава платья, и я присвистнула, увидев красновато-синие кровоподтеки. Причем было видно, что какие-то свежие, а какие-то уже почти прошли.

– Отец, – догадалась я.

Хлоя только вздохнула. Я словила новый листочек.

«Даже если Ред меня бросит, я хотя бы вырвусь с Лазури! Самой мне не уехать. Помогите, а? Принеси в семь немного еды на сутки. Можно просто хлеба и воды, совсем чуточку. Ред не сможет ничего вынести, все уже будет закрыто. Аль, ну пожалуйста!»

– Ладно, – со вздохом согласилась я. – Я принесу.

В уме прикидывала: если поест очень быстро, успею сбежать и вернуться до начала занятия. Посуду помою после, мне не привыкать ложиться поздно. Есть вероятность, что окажусь потом крайней, но никто не узнает, если буду осторожна. А Хлоя, кажется, искренне хочет сбежать от всего этого, разве можно отказаться?

– Где встретимся?

«За воротами, у указателя на верфи и моста, – написала Хлоя. – На воротах будет Ред, он тебя выпустит. Потом впустит обратно, сменится, и мы уедем».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.